

2663

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСТВО.

МАСЛОДѢЛІЕ
ВЪ
Ярославской губерніи.

(Мѣстное изслѣдованіе 1900 года).

Выпускъ I.

Псехонекій уѣздъ.

Ярославль.

Типолитографія Губернской Земской Управы.

1901.

1001284206

A

15

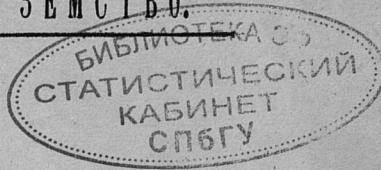
0117

112

КС 182
Ш 31

Кх

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСТВО.

МАСЛОДЪЛІЕ

ВЪ

Ярославской губерніи.

(Мѣстное изслѣдованіе 1900 года).

Выпускъ I.

Пошехонскій уѣздъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типолиитографія губернской земской управы.

1901.

Научная библиотека СПбГУ

1001284206

2663.шк.15

47

СТАТИСТИЧЕСКАЯ
КАБИНЕТ
СПЕЦ

ЯРОСЛАВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

МАСЛОДЪЛАНІЕ

ВЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГИМНАЗИИ

(Изданное в Ярославле в 1900 году)

Дозволено цензурою. Ярославль. 1902 г.

Политехнический музей

БИБЛИОТЕКА
экономического
факультета
СПбГУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ
КАБИНЕТ

1901

Матеріалы, помѣщенные ниже, собраны въ іюль и августѣ мѣсяцахъ 1900 года частію мною лично, частію работавшими подъ моимъ руководствомъ и также, какъ и я самъ, на средства ярославскаго губернскаго земства, студентами *Ново-Александрійскаго* института сельскаго хозяйства и лесоводства г.г. *И. Я. Балакишевымъ, А. О. Воронковымъ, И. А. Брюковымъ* и *Н. Ф. Подпрятковымъ*.

Благодаря короткому времени, которое выпало для изслѣдованія, для меня были особенно цѣнны содѣйствіе и хорошій пріемъ, который я нашелъ при выполненіи своей задачи, какъ всюду въ административныхъ сферахъ, такъ и между населеніемъ, по поводу чего я храню чувство глубокой признательности.

Программы для изслѣдованія были выработаны на мѣстѣ мною лично, но при широкомъ пользованіи совѣтами мѣстныхъ дѣятелей. Изъ числа ихъ мнѣ приходилось особенно часто обращаться къ гласнымъ губернскаго земства кн. *Д. И. Шаховскому* и *А. П. Бормосову*, и я очень радъ выразить имъ мою искреннюю благодарность.

И. Широкихъ.

Новая Александрія
Люблинской губ.

которые въ этомъ году и начали свою практическую дѣятельность. Одинъ изъ этихъ специалистовъ, Влад. Ив. Бландовъ, направился въ Рыбинскій уѣздъ, а на долю другого, Григорія Александровича Бирюлева, выпало насажденіе молочно-хозяйственнаго промысла въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

Явившись въ Пошехонскій уѣздъ въ качествѣ специалиста по молочному хозяйству, Г. А. Бирюлевъ горячо предался своему дѣлу: онъ ѣздилъ по деревнямъ, собиралъ крестьянъ и въ простой, непринужденной бесѣдѣ излагалъ имъ все выгоды отъ развитія молочнаго хозяйства, а равно и тѣ условія, при которыхъ земство считало возможнымъ приступить къ организациі артельного сыроваренія. Подъ вліяніемъ Г. А. Бирюлева, въ Пошехонскомъ уѣздѣ вскорѣ образовалось нѣсколько артелей, человѣкъ по 20-ти, которыя и начали свою дѣятельность.

Именно въ с. Ермаковѣ была основана артель для варки голландскаго сыра, въ Малафеевѣ—маслодѣльная артель и въ селѣ Щетинскомъ—артель для варки швейцарскаго сыра. Артели получили пособія отъ земства на постройку необходимыхъ зданій, избирали старостъ и начинали работать. Члены артели сами, конечно, не были знакомы съ техникой производства, почему для выполненія работъ приглашались особые мастера. Такимъ образомъ, казалось-бы, было сдѣлано все возможное для развитія дѣятельности молочнохозяйственныхъ артелей; но названными заботами Николай Васильевичъ не ограничился, а озаботился также и о сбытѣ вырабатываемаго ими продукта и о доставленіи необходимыхъ принадлежностей. Съ этою цѣлью въ Петербургъ и Москвѣ были открыты склады артельныхъ сыроваренъ, а также и мастерская посуды.

Тѣмъ не менѣе, дѣло артельной организациі молочно-хозяйственнаго промысла въ Пошехонскомъ уѣздѣ не привилось. Неудачи начались съ того, что дѣятельность Г. А. Бирюлева очень скоро прекратилась. Оставшіяся послѣ него артели очень скоро почувствовали вліяніе недостаточнаго знакомства съ дѣломъ, приготовляемые артелями сыры оказались далеко не высокаго качества и давали убытокъ; старосты артелей оказались далеко не на высотѣ положенія и еще болѣе увеличивали дефицитъ. Въ заключеніе и петербургскій складъ артельныхъ сыроваренъ просуществовалъ также не долго. Онъ былъ основанъ съ казенной субсидіей, но, въ виду невысокаго качества доставляемыхъ отъ артелей товаровъ, онъ высылалъ деньги довольно неаккуратно, а потомъ уплаты и совсѣмъ сдѣ-

зались затруднительными, так-какъ была обнаружена какаятостраата.

Подъ вліяніемъ всего этого дѣла артелей пришли въ упадокъ и онѣ должны были прекратить работу. При этомъ постройка малафеевской артели сгорѣла, а постройки въ Ермаковѣ, несмотря на очень краткій періодъ ихъ существованія, пришли въ столь печальное состояніе, что были проданы за 15 рублей.

Однако, съ прекращеніемъ артелей, интересъ къ молочному хозяйству, по крайней мѣрѣ у небольшого числа отдѣльных членовъ, не пропалъ, и одновременно съ тѣмъ какъ артельное производство молочныхъ продуктовъ прекратилось, промышленное молочное хозяйство начало развиваться въ видѣ предприятий отдѣльных лицъ. Именно, на мѣстѣ ермаковской артели, непосредственно-же за ея распаденіемъ, былъ открытъ частный заводъ «Дача» г-жи Бормосовой; въ Малафеевѣ предиріятіе также перешло въ частныя руки, именно къ Степану Егорову. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ для развитія маслодѣлія было въ высшей степени полезно, что оказались лица, серьезно отдавшіяся дѣлу. Въ Малафеевѣ такимъ лицомъ явился одинъ изъ братьевъ Посадсковыхъ—Петръ, который самъ долго работалъ въ качествѣ мастера и такимъ образомъ явился однимъ изъ особенно настойчивыхъ піонеровъ въ насажденіи маслодѣлія въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Въ Ермаковѣ душой маслодѣльни «Дача» явился въ то время еще 22-лѣтній молодой человекъ Александръ Потаповичъ Бормосовъ. Заинтересовавшись подъ вліяніемъ Бирюлева маслодѣліемъ, А. П. Бормосовъ для болѣе основательнаго изученія его отправился въ Финляндію. По возвращеніи изъ Финляндіи, онъ дѣятельно занялся молочнымъ хозяйствомъ, перерабатывавши молоко сначала только свое и покушное изъ д. Андреевки, потомъ также и молоко изъ д. Биркина, а позднѣе онъ сталъ устраивать заводы и въ другихъ мѣстахъ въ округѣ. Наконецъ, между лицами, игравшими особенно важную роль въ упроченіи занятія молочнымъ хозяйствомъ въ сѣверо-западной части Пошехонскаго уѣзда, слѣдуетъ упомянуть еще и Бѣлова. Благотворная сторона дѣятельности названныхъ лицъ выразилась не только въ томъ, что они сами не покидали дѣла и доводили его до большей степени совершенства, но также и въ томъ, что работавшіе при нихъ мужчины и женщины, научаясь отъ нихъ, занимались потомъ на вновь открывающіеся заводы уже мастерами. Въ этомъ отношеніи А. П. Бормосовъ оказалъ особенно большую услугу нарождающимся

заводамъ, потому-что его помощники и помощницы разбирались особенно сильно, такъ-что ему приходилось почти ежегодно возобновлять персоналъ и выработывать себѣ все новыхъ и новыхъ помощниковъ. Въ первое время маслодѣліе развивалось очень туго: молока несли мало, и многіе, особенно старовѣры, не хотѣли продавать его на вѣсъ, такъ-что, напримѣръ, въ с. Ермаковѣ прошло по крайней мѣрѣ года три, прежде чѣмъ населеніе начало немного привыкать.

Масло приготовляли съ самаго-же начала двухъ сортовъ, именно голштинское изъ кислыхъ сливокъ и парижское изъ сладкихъ грьбтыхъ сливокъ. Соответственно этому и получение сливокъ было также двоякое. Молоко отстаивалось или по способу Гуссандера, что называлось «работать на тазахъ», или же по способу Шварца—«работать на банкахъ»; первый способъ даже и въ самомъ началѣ преобладалъ надъ вторымъ. Полученное масло первыя 5—6 лѣтъ завертывали въ миткаль и укладывали или въ бочки финляндскаго типа, или въ ящики. Получавшееся масло складывалось на ледникахъ и раза два въ лѣто или разъ въ мѣсяць отправлялось въ Рыбинскъ (лѣтомъ на лодкѣ) и оттуда въ Петербургъ. Благодаря тому, что отправки масла были не часты, и масло приходилось долго хранить, лѣтомъ приготовляли преимущественно лишь голштинское масло, а зимой готовилось и парижское.

Въ Петербургѣ масло продавалось въ сливочныя лавки, которыхъ тогда было еще очень мало; между этими лавками особенной извѣстностью пользовалась лавка Леонтьева на Обуховскомъ проспектѣ. Съ продажей масла первое время было трудно, между прочимъ, и потому, что качество его почти совершенно не расцѣнивалось, и за хорошее масло платили столько-же, какъ и за плохое. Между тѣмъ качество масла въ Пошехонскомъ уѣздѣ, по крайней мѣрѣ на отдѣльныхъ заводахъ, улучшалось очень быстро. Такъ, въ 1879 году И. В. Э. О. была устроена въ Петербургѣ первая выставка молочныхъ продуктовъ. На выставку явилось не особенно много производителей, да и то, главнымъ образомъ, были финляндцы; кромѣ того, были выставлены молочные продукты съ царскихъ фермъ; въ выставкѣ принялъ участіе и Буманъ изъ Вологды, а изъ Пошехонскаго уѣзда явился на выставку лишь А. П. Бормосовъ. Экспертиза была закрытая, и въ результатъ ея А. П. Бормосовъ получилъ золотую медаль, а г. Буманъ—серебряную. Такимъ образомъ уже въ 1879 году ярославское и вологодское масло оказалось въ состояніи съ успѣхомъ выдержать конкуренцію съ финляндскимъ.

Первый сепараторъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ былъ пріобрѣтенъ А. П. Бормосовымъ въ 1880 году. Это былъ тяжелый дорогой сепараторъ съ коннымъ приводомъ (сепараторъ стоилъ 450 руб., приводъ 200 руб., и рублей 150 стоила вся обстановка). Работать имъ было тяжело, но все-же уже оказывалось выгоднымъ, такъ-какъ выходы масла съ нимъ были большіе. Масло и въ этомъ случаѣ приготавлилось изъ кислыхъ сливокъ, для чего сладкія сливки изъ-подъ сепаратора заквашивались домашней закваской.

Работалъ этотъ первый сепараторъ лишь временами, когда было много молока, а при меньшихъ количествахъ сливки снова получались отстаиваемъ. Въ 1888 году А. П. Бормосовъ пріобрѣлъ первый ручной сепараторъ (Лавала), также еще очень тяжелый. По всему Пошехонскому уѣзду ручные сепараторы (преимущественно Альфа В.) начали распространяться лишь послѣ московской выставки въ 1895 году.

Но усиленное распространеніе маслодѣлія по уѣзду началось раньше введенія сепараторовъ, еще въ началѣ 80-хъ годовъ. Толчкомъ къ распространенію послужили торговцы, которые начали пользоваться услугами мастеровъ, успѣвшихъ въ теченіе перваго десятилѣтія маслодѣлія болѣе или менѣе подучиться у маслодѣловъ. При этомъ съ заводовъ очень часто сманивались не только мастера и мастерицы, но вообще всякаго рода прислуга. Имѣя «мастера», торговецъ отводилъ часто даже въ своемъ собственномъ домѣ одну изъ комнатъ для завода и начиналъ покупать у крестьянъ молоко, уплачивая за него товаромъ и приготавливая въ большинствѣ случаевъ «голчинское» (голштинское) масло. Благодаря тому, что заводъ устраивался торговцами съ единственной цѣлью сдѣлать болѣе устойчивыми свои торговые обороты, и благодаря тому, что мастера на заводѣ являлись людьми плохо подготовленными, заводы эти въ техническомъ отношеніи стояли очень низко и они-то именно и привили у мѣстнаго населенія и у администраціи часто проявляющійся и теперь взглядъ относительно вредности обрата (снятого молока) для здоровья населенія или скота и т. д.

Ниже мы будемъ видѣть, что характеръ маслодѣлія за послѣднія 10—5 лѣтъ сильно измѣнился, что заводы 80-хъ годовъ, создавшіе для маслодѣлія еще не вполне разсѣявшуюся и до сихъ поръ нѣсколько сомнительную репутацію, теперь уже не являются характерными для заводовъ Пошехонскаго уѣзда. Хотя еще и теперь въ глухихъ углахъ, гдѣ маслодѣліе еще только начинаетъ насаждаться, мы можемъ наблю-

дать въ миниатюрѣ картины 80-хъ годовъ. Но теперь это будутъ уже не больше, какъ единичные случаи, отрицательныя стороны которыхъ распространять на маслодѣліе во всемъ его цѣломъ уже совершенно невозможно.

II.

Современное состояніе маслодѣлія въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

Маслодѣльные заводы, возникшіе въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ концѣ 60-хъ годовъ, въ 1900 году достигли значительнаго развитія. Именно, въ іюль 1900 года въ уѣздѣ оказалось почти 200 заводовъ (191), которые перерабатываютъ ежегодно около 1.500,000 пудовъ молока (1.457,642) частью отъ коровъ, принадлежащихъ владѣльцамъ заводовъ, хотя количество такихъ коровъ не велико, именно 1037 головъ, главнымъ-же образомъ поставляемаго отъ крестьянскихъ коровъ, количество которыхъ достигаетъ до 31,640 шт. и которыя принадлежатъ 13,819 домохозяевамъ.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ въ настоящее время размѣры маслодѣлія въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Переходя къ болѣе подробному изложенію свѣдѣній о маслодѣльныхъ заводахъ, остановимся прежде всего на данныхъ о возникновеніи ихъ.

Изъ общаго числа 191 существующихъ теперь заводовъ были открыты:

До 1871 года	2, или	1, ₁ ⁰ / ₀
Въ 1871—75 годахъ	12	» 6, ₃ ⁰ / ₀
» 1876—80	» 27	» 14, ₁ ⁰ / ₀
» 1881—85	» 21	» 11, ₀ ⁰ / ₀
» 1886—90	» 31	» 16, ₂ ⁰ / ₀
» 1891—95	» 51	» 26, ₇ ⁰ / ₀
Послѣ 1895 года	47	» 24, ₆ ⁰ / ₀

Всего . 191 100%₀

На основаніи этой таблички мы можемъ сказать, что маслодѣльные заводы въ Пошехонскомъ уѣздѣ не только многочисленны, но и представляютъ собою результатъ прочно установившагося промысла, потому-что половина всѣхъ имѣющихъ

ся теперь заводовъ основана больше, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ.

Отстойные заводы, преобладавшіе еще въ 1891 году, въ настоящее время были найдены всего лишь въ 24 случаяхъ, и изъ общаго количества перерабатываемаго теперь молока на заводахъ съ отстойными и на 37 приемныхъ пунктахъ также съ отстойными перерабатывается теперь всего лишь 111,305 пудовъ молока, т. е. всего лишь около $\frac{1}{14}$ общаго количества.

Такимъ образомъ отдѣленіе сливокъ при помощи сепараторовъ теперь безусловно преобладаетъ, и, вѣроятно, ужь не далеко время, когда отстаиваніе совершенно вытѣснится; въ этомъ насъ убѣждаетъ то простое соображеніе, что сепараторы особенно сильно стали распространяться лишь въ послѣднія 5 лѣтъ, какъ это и видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Было введено сепараторовъ.	Число сепараторовъ.	% ихъ къ общему числу.
До 1886 года	1	0,6%
въ 1886—90 годахъ	10	6,3%
> 1891—95	55	33,3%
послѣ 1895 года	101	60,4%

Всего 167 100%

Мы нѣсколько затрудняемся сгруппировать заводы по количеству перерабатываемаго на нихъ молока или по количеству коровъ, отъ которыхъ перерабатывается молоко, такъ какъ эти данныя далеко не всегда получались нами изъ имѣвшихся записей, а отмѣчались часто на основаніи показаній владѣльцевъ заводовъ. Болѣе точныя данныя, которыя также указываютъ на размѣры производства даннаго завода, это— количество носчиковъ молока или домохозяевъ, доставляющихъ молоко на заводъ, такъ какъ эту величину почти всегда имѣлась возможность взять изъ подлинныхъ записей. По количеству носчиковъ заводы Попехонскаго уѣзда распредѣляются такъ:

Получаютъ болѣе,			
чѣмъ отъ 200 носчиковъ	3	завода, или	1,5%
отъ 150—200	10	>	5,2%
отъ 100—150	36	>	18,6%
отъ 50—100	69	>	35,7%
менѣе 50-ти	73	>	38,0%
данныхъ не получено	2	>	1,0%

Эти данные снова представляют маслодѣіе Пошехонскаго уѣзда въ видѣ установившагося промысла, стоящаго на болѣе или менѣе солидныхъ основаніяхъ, такъ-какъ изъ таблицы мы видимъ, что около четверти существующихъ заводовъ необходимо отнести къ крупнымъ заводамъ, и болѣе трети заводовъ относится къ числу среднихъ. Слѣдовательно, болѣе $\frac{3}{5}$ заводовъ являются или крупными, или средними, тогда какъ мелкіе заводы менѣе многочисленны и составляютъ лишь около $\frac{2}{5}$ общаго ихъ числа.

Приведенныя до сихъ поръ данныя говорятъ лишь о томъ, какого развитія до настоящаго времени достигло маслодѣіе: изъ нихъ мы видимъ, что оно развито теперь на столько сильно, что, во всякомъ случаѣ, должно считаться уже однимъ изъ важнѣйшихъ родовъ хозяйственной дѣятельности населенія уѣзда. Тѣмъ не менѣе нужно сказать, что при всемъ своемъ развитіи, такъ-сказать, въ ширину, по своей напряженности оно можетъ и даже должно развиваться еще дальше, о чемъ можно судить уже по одному тому, что теперь цѣлый годъ работаетъ лишь часть существующихъ заводовъ, тогда какъ другая часть, и притомъ гораздо болѣе, не работаетъ цѣлаго года, именно:

Цѣлый годъ работаютъ	72	завода съ	5303	носчиками.
Меньше года и болѣе				
9-ти мѣсяцевъ	97		7080	

Кромѣ того, во время опросовъ выяснилось, что изъ числа существующихъ теперь заводовъ 133 завода могутъ въ $1\frac{1}{2}$ —3 раза перерабатывать болѣе молока, чѣмъ они дѣлаютъ это теперь, если-бы только молоко имѣлось.

Для характеристики того, насколько существующіе теперь въ Пошехонскомъ уѣздѣ маслодѣльные заводы представляютъ собою нѣчто связанное съ общимъ складомъ занятій ихъ владѣльцевъ, а не что-либо постороннее, взятое случайно, можно остановиться на слѣдующихъ данныхъ. Изъ общаго числа заводовъ на 58 изъ нихъ (замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, въ большинствѣ случаевъ менѣе чисто содержимыхъ) работаетъ лишь семья владѣльца завода, тогда-какъ на остальныхъ имѣются спеціальныя мастера, и вообще на всѣхъ заводахъ годовыхъ и мѣсячныхъ служащихъ и рабочихъ занято 433 человѣка, которые лишь на 15-ти заводахъ помогаютъ производить нѣкоторыя работы по хозяйству, на всѣхъ-же остальныхъ заводахъ было показано; что наемный персоналъ

завода въ работахъ по хозяйству обязательнаго участія не принимаетъ.

Сами-же владѣльцы заводовъ, въ большинствѣ случаевъ, одновременно съ маслодѣлемъ занимаются еще торговлей, изъ числа записанныхъ заводовъ только 8 заводовъ совершенно не связаны съ лавочками, всѣ-же остальные владѣльцы въ большей или меньшей степени занимаются торговлей; обыкновенно содержатъ лавочку, изъ которой товаръ покупается почти одними только носчиками молока. Однако и между владѣльцами заводовъ, занимающимися торговлей, необходимо дѣлать рѣзкое различіе. Выше мы видѣли, что въ уѣздѣ имѣется довольно много мелкихъ заводовъ, перерабатывающихъ не большія количества молока; маслодѣліе здѣсь является скорѣе какъ-бы средствомъ сдѣлать оборотъ на товаръ, который владѣльцы такихъ мелкихъ заводовъ часто сами берутъ въ долгъ. Но кромѣ такого рода владѣльцевъ заводовъ, относительно которыхъ трудно рѣшить, имѣеть-ли для нихъ маслодѣліе какое-нибудь значеніе само по себѣ, или же оно важно лишь для поддержанія лавочки, въ Пошехонскомъ уѣздѣ среди владѣльцевъ заводовъ имѣется 22 владѣльца, которые занимаются маслодѣліемъ продолжительное время, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже во второмъ поколѣніи, и въ рукахъ такихъ, такъ-сказать, профессиональныхъ заводовладѣльцевъ находится 71 заводъ, т. е. больше трети общаго количества, причемъ на эти заводы молоко доставляется почти половиной общаго количества носчиковъ, именно 5572 домохозяевами; 8 изъ этихъ заводовладѣльцевъ живутъ въ Пошехоньѣ и почти всѣ ведутъ торговлю; тѣмъ не менѣе и занятіе маслодѣліемъ для нихъ является не маловажной статьёй дохода, и каждый изъ нихъ имѣетъ въ своихъ рукахъ по нѣсколько заводовъ. На ряду съ такими купцами-маслодѣлами имѣются еще и такіе маслодѣлы, которые хотя тоже держатъ лавочку, но являются скорѣе истыми маслодѣлами, тѣсно связанными съ сельскимъ хозяйствомъ; они очень часто имѣютъ своихъ собственныхъ коровъ, и центръ тяжести ихъ дѣятельности лежитъ не въ торговыхъ оборотахъ лавочки. Свой скотъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ имѣется у большей части маслодѣльныхъ заводовъ, полное-же отсутствіе его было отмѣчено лишь на 85 заводахъ. Правда, количество содержимыхъ маслодѣлами коровъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ очень не велико, именно всего лишь 2—5 коровъ, и во всемъ уѣздѣ нѣтъ ни одного примѣра, гдѣ бы заводъ ограничивался молокомъ только отъ своихъ собственныхъ коровъ.

Три завода арендуют молоко у частных владельцев. Часть имѣющихся заводовъ, представляющая собою небольшіе заводики или же расположенная въ очень крупныхъ селеніяхъ, получаетъ молоко только изъ того селенія, въ которомъ они расположены; этого рода заводовъ насчитывается въ уѣздѣ 34. Далѣе, изъ общаго количества заводовъ не имѣть отдѣльныхъ приемныхъ пунктовъ 121 заводъ, изъ которыхъ 103 не имѣютъ также и отдѣльныхъ лицъ для приема молока, а послѣднее принимается тѣми-же, кто и работаетъ. Наконецъ, 70 заводовъ имѣютъ отдѣльные приемные пункты, находящіеся въ среднемъ на разстояніи 3—5 верстъ отъ завода, но часто удаленные и на 7—10 верстъ. При этомъ изъ общаго количества заводовъ съ приемными пунктами 62 завода имѣютъ лишь одинъ или два приемныхъ пунктовъ и 8 заводовъ имѣютъ ихъ 3 и болѣе.

Данныя относительно удаленности деревень, которыя доставляютъ молоко, а также и относительно количества отдѣльныхъ приемныхъ пунктовъ, очень интересны въ томъ отношеніи, что они показываютъ насколько даже и при существующихъ путяхъ сообщенія возможно расширить дѣятельность завода, такъ-какъ и теперь, при далеко не вполне развитой системѣ отдѣльныхъ приемныхъ пунктовъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ наблюдаются случаи, что одинъ заводъ пользуется молокомъ изъ 17 деревень, используя мѣстности, удаленныя отъ завода во всѣ стороны на 10—12 верстъ.

Ко всему этому можно еще прибавить, что нѣкоторые приемные пункты, въ обыкновенное время занимающіеся только приготовленіемъ сливокъ для завода, во время распутицы снабжаются необходимымъ инвентаремъ для сбиванія масла на мѣстѣ, благодаря чему затрудненія, причиняемыя распутицей, въ значительной степени устраняются.

Для полноты картины общаго состоянія маслодѣлія въ уѣздѣ намъ остается отмѣтить еще одно въ высшей степени важное обстоятельство, именно привести данныя относительно характера производства. Выше мы уже отмѣчали, что очень часто приходится слышать отзывы о маслодѣльныхъ заводахъ, соответствующіе скорѣе положенію ихъ 15 лѣтъ тому назадъ, но ни въ какомъ случаѣ не такому, какое мы имѣемъ въ настоящее время. Однимъ изъ такихъ мнѣній является мнѣніе относительно недоброкачества снятого молока—«обрата», получаемого съ маслодѣленъ. Очень возможно, что раньше, когда отдѣленіе сливокъ совершалось, главнымъ образомъ, отставаніемъ по способу Гуссандера, жалобы на недоброкаче-

ственность обрата и могли имѣть большее значеніе, о чемъ мы ниже будемъ говорить подробнѣе; но въ настоящее время господствующимъ способомъ отдѣленія сливокъ является отдѣленіе при помощи сепараторовъ, все происходитъ на глазахъ носчиковъ молока, которые въ большинствѣ случаевъ и приходящійся имъ обратъ получаютъ непосредственно изъ подъ сепаратора. Наоборотъ, заводовъ, гдѣ сливки получаютъ отстаиваніемъ, имѣется теперь сравнительно ничтожное количество— всего 24; если-же прибавить сюда еще и нѣкоторые приѣмные пункты заводовъ съ сепараторами, отстаивающіе молоко, то получимъ, что въ уѣздѣ молоко отстаивается въ 37 мѣстахъ, и отстоимъ отдѣлятся сливки изъ 111,305 пудовъ молока, т. е. менѣе, чѣмъ съ $\frac{1}{14}$ части всего перерабатываемаго молока.

Въ связи со способомъ отдѣленія сливокъ считаемъ необходимымъ отмѣтить еще одно общее свойство маслодѣльныхъ заводовъ, дающее представленіе о существующихъ на нихъ условіяхъ для полученія хорошаго качества масла и обрата, именно, съ одной стороны, та чистота, съ которой ведется дѣло, съ другой стороны—обезпеченіе маслодѣльнаго завода хорошимъ ледникомъ или холодильнымъ помѣщеніемъ. Безупречная чистота и возможность прекрасно охлаждать продукты молочнаго хозяйства теперь считаются необходимыми условіями всякаго хотя сколько-нибудь правильно поставленнаго дѣла, между тѣмъ и то и другое въ Пошехонскомъ уѣздѣ поставлено часто очень плохо. Напримѣръ, при 22 заводахъ совершенно нѣтъ ледниковъ, а на остальныхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ они наполняются снѣгомъ, а снѣгу до конца лѣта не хватаетъ. Для соблюденія чистоты на заводахъ прежде всего необходимо, чтобы онъ удаленъ былъ отъ жилья, между тѣмъ здѣсь онъ самъ часто служить жильемъ, такъ-какъ лишь на 71 заводѣ имѣется для мастеровъ отдѣльное помѣщеніе.

Посѣщая заводы и описывая помѣщеніе, мы отмѣчали степень порядка и чистоты, которые находили на заводахъ, причемъ степень чистоты и общаго порядка, отвѣчающаго болѣе или менѣе требованіямъ не крестьянскаго только приготовления масла, но, такъ-сказать, общимъ требованіямъ, мы отмѣчали словами «хорошее или очень хорошее», тогда какъ заводы не самые плохіе изъ осматрѣнныхъ, но все-же съ большими погрѣшностями противъ общихъ требованій, отмѣчались словомъ «удовлетворительно», и, наконецъ, самые худшіе, которые даже послѣ цѣлага ряда крестьянскихъ заводовъ вызы-

вають въ зрителѣ своимъ безпорядкомъ невыгодное впечатлѣніе, отмѣчались словами «неудовлетворительно, плохо, грязно». Заводовъ, которые получили отмѣтку «очень хорошо», какъ это видно изъ прилагаемой въ концѣ таблицы II-й, оказалось очень немного, тѣмъ не менѣе хорошихъ, т. е. съ отмѣткой «хорошо» и выше, имѣется 89, или 41.4%; заводовъ, получившихъ отмѣтку «удовлетворительно» и ниже, т. е. такихъ, гдѣ о сносныхъ условіяхъ приготовленія масла не можетъ быть и рѣчи, мы насчитали 71, или 37.2%. Къ этимъ послѣднимъ заводамъ относятся, главнымъ образомъ, тѣ небольшіе заводы, на которыхъ дѣло ведется своей семьей, тогда какъ на заводахъ, гдѣ имѣются наемные мастера, хотя и плохо, но учившіеся своему мастерству, положеніе дѣла уже гораздо лучше, становясь совершенно хорошимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мастеръ и особенно мастерица являются людьми, получившими нѣкоторое образованіе.

Это обстоятельство даетъ намъ поводъ коснуться чрезвычайно важнаго пункта, именно—важности хорошей выучки мастеровъ: при осмотрѣ заводовъ цѣлаго уѣзда различія между хорошими и плохими мастерами такъ рѣзко бьютъ въ глаза. Лучшими мастерами (и мастерицами), безъ сомнѣнія, служатъ тѣ, которые прошли молочную школу у Верещагина, Бландова или въ Лотошинѣ—въ школѣ молочнаго хозяйства: но такихъ мастеровъ въ уѣздѣ можно насчитать почти лишь по одному изъ каждой названной школы; далѣе идутъ мастера, учившіеся непосредственно у Бумана или отъ мастеровъ, учившихся у него, а также и мастера, учившіеся у Бормосова и на заводахъ Рябовой; потомъ слѣдуетъ рядъ хорошихъ мастеровъ, учившихся у Шалаева, Горюкова и частью у бр. Посадсковыхъ. Наконецъ, небольшое количество мастеровъ, главнымъ образомъ изъ приготовляющихъ экспортное масло, заявили, что они обучались у «датскихъ мастеровъ». Такимъ образомъ насчитать хорошихъ или сносныхъ мастеровъ въ уѣздѣ можно не болѣе половины, тогда какъ другая половина, особенно изъ работающихъ своей семьей, заставляетъ только жалѣть объ отсутствіи возможности получать по маслодѣлю хорошую выучку.

Раздѣленіе уѣзда по характеру маслодѣлія на районы.

По характеру маслодѣлія, а также и по внѣшнимъ условіямъ, въ которыхъ оно находится, Пошехонскій уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на два, рѣзко отличающихся одинъ отъ другого, района—западный и восточный, между которыми можно выдѣлить еще третій районъ, имѣющій нѣкоторыя и свои характерныя черты, частію-же представляющій переходныя ступени то къ одному, то къ другому изъ болѣе разкихъ районовъ.

Географическое положеніе и волости, входящія въ составъ каждаго изъ районовъ, представляются въ прилагаемой картѣ.

Такимъ образомъ къ первому западному району мы относимъ волости: Югскую, Мусорскую, Щетинскую, Хмѣлевскую и Ермаковскую; ко второму центральному району мы относимъ, какъ наиболѣе типичныя, волости: Ериловскую, Панфиловскую, Пошехонскую и Давыдовскую, и сюда-же относимъ и какъ-бы переходныя волости: Софроновскую, Соколовскую и Колобовскую; для третьяго восточнаго района характерными волостями будутъ: Катринская, Тарасовская, Подорвановская и Меленковская; но для простоты схемы мы сюда-же относимъ и волости Займищевскую, Николо-Раменскую и Холмовскую.

Количество заводовъ и время ихъ возникновенія въ каждомъ районѣ видно изъ слѣдующей таблички.

Время открытія заводовъ.	I районъ.		II районъ.		III районъ.	
	Число заводовъ.	% ихъ къ общему числу.	Число заводовъ.	% ихъ къ общему числу.	Число заводовъ.	% ихъ къ общему числу.
До 1871 года	2	2,7%	—	—	—	—
Съ 1871 по 1875 »	11	14,7%	—	—	1	1,7%
» 1876 » 80 »	20	26,7%	4	7,1%	3	5,0%
» 1881 » 85 »	10	13,3%	7	12,5%	4	6,6%
» 1886 » 90 »	9	12,0%	9	16,1%	13	21,7%
» 1891 » 95 »	7	9,3%	21	37,5%	23	38,3%
Послѣ 95 »	16	21,3%	15	26,8%	16	26,8%
Всего	75	100	56	100	60	100

Изъ общаго количества заводовъ въ каждомъ районѣ имѣются заводы, которые все еще не обзавелись сепараторомъ: такихъ заводовъ въ I р.—3, во II р.—7 и въ III р.—14. Такимъ образомъ въ восточномъ районѣ, гдѣ преобладаютъ мелкіе заводы, отстаиваніе сохранилось больше всего, тогда какъ въ первомъ районѣ мы видимъ уже почти одни только сепараторы, которые къ тому-же здѣсь начали распространяться раньше.

Такъ, сепараты были приобрѣтены на заводахъ:

	I районъ.		II районъ.		III районъ.	
	Число сепараторовъ.	% ихъ къ общему числу.	Число сепараторовъ.	% ихъ.	Число сепараторовъ.	% ихъ.
До 1886 года	1	1,4%	—	—	—	—
Съ 1886 »	90	5,6%	4	8,2%	2	4,3%
» 1891 »	95	42,3%	15	30,6%	10	21,2%
Послѣ 1895 »	36	50,7%	30	61,2%	35	74,5%

Слѣдовательно, въ послѣднее время и въ восточномъ районѣ распространеніе сепараторовъ идетъ также сильно, какъ и въ другихъ районахъ.

Районъ первый—районъ крупныхъ, лучше обставленныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, находящихся въ рукахъ маслодѣловъ, которые изъ этого промысла если и не дѣлаютъ своей единственной профессіи, то все-же занимаются имъ очень продолжительное время. Сюда относятся волости съ большимъ количествомъ коровъ и съ высокой цѣной на молоко.

Второй районъ—гдѣ имѣются также крупные маслодѣльные заводы, но гдѣ отношеніе и маслодѣловъ, и населенія къ маслодѣлію иное, чѣмъ въ первомъ районѣ. Именно, владельцами заводовъ здѣсь, главнымъ образомъ, являются пошехонскіе купцы, т. е. люди, не дѣлающіе изъ маслодѣлія профессіи, а для населенія скотоводство не является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ денежнаго дохода, и потому отношеніе къ скотоводству и маслодѣлію нѣсколько болѣе безразличное, чѣмъ въ первомъ районѣ. Конкуренція по покупкѣ молока здѣсь развита менѣе и цѣны на молоко среднія.

Наконецъ, третій районъ является по преимуществу райономъ мелкаго маслодѣлія; здѣсь больше всего мелкихъ заводовъ, гдѣ работаютъ своей семьей; здѣсь наиболѣе низкія цѣны на молоко, наиболѣе рѣзко выраженное соединеніе завода съ лавочкой, отражающееся еще менѣе благоприятно на поставщикахъ молока, чѣмъ въ другихъ районахъ. Наконецъ,

здѣсь въ большей степени, чѣмъ гдѣ-либо, сохранилось и отстаиваніе сливокъ и приготовленіе голштинскаго масла. И намъ кажется, что встрѣчающіяся теперь въ обществѣ и печати мнѣнія, не вполне благоприятныя для маслодѣлія, могутъ примѣняться лишь къ этому району.

Сюда относятся волости: Катринская, Тарасовская, Подорвановская, Меленковская и Трушковская; сюда-же остается причислить и волости Займищенскую, Николо-Раменскую и Холмовскую, хотя количество заводовъ въ этихъ трехъ волостяхъ очень малое, и болѣе или менѣе рѣзко выраженного характера они не имѣютъ.

Наиболѣе характерными для района являются волости Катринская, Тарасовская, Подорвановская и Меленковская. Въ этихъ волостяхъ преобладаютъ мелкіе маслодѣльные заводы. Болѣе-же крупныя заводы, которые здѣсь также встрѣчаются, должны получать молоко сравнительно небольшими партіями изъ большого количества деревень. Техника приготовленія масла стоитъ здѣсь ниже, чѣмъ въ другихъ районахъ; цѣны на молоко гораздо ниже и часто встрѣчаются даже очень низкія; расплата производится товаромъ, письменныхъ условій болѣею частію не дѣлается, и въ подати маслодѣлы ничего не уплачиваютъ.

Выдѣляя, примѣрно, три вышеназванные района, мы должны еще разъ оговориться, что рѣзкихъ переходовъ между ними нѣтъ, почему мы даже не дѣлали нигдѣ порайонныхъ подсчетовъ. Географическое положеніе волостей и заводовъ при раздѣленіи на районы, конечно, играетъ нѣкоторую роль, но кромѣ него здѣсь сказываются еще и другіе факторы. Въ общемъ тѣмъ не менѣе можно сказать, что болѣе нормальное развитіе маслодѣлія въ сѣверо-западной части Пошехонскаго уѣзда обязано, во-первыхъ, присутствію большого количества лучшихъ луговъ и выгоновъ и въ то-же время меньшему развитію другого рода промысловъ, какъ-то: заработковъ на рѣкѣ, извоза или сильно развитого отхожаго промысла. Колобовская волость обладаетъ также природными условіями скотоводства, но здѣсь уже выступаетъ вліяніе прирѣчнаго положенія и преобладанія между разводимымъ скотомъ лошадей. Въ волостяхъ, расположенныхъ кругомъ города Пошехонья, на маслодѣліе сказываютъ вліяніе еще большее число факторовъ. Кормовыя условія здѣсь нѣсколько, а часто даже и значительно, хуже; содержаніе лошадей играетъ здѣсь довольно видную роль, и, наконецъ, между населеніемъ встрѣчается, съ одной стороны, большее количество хозяевъ, со-

вершено не нуждающихся въ продажѣ цѣльнаго молока и, съ другой стороны, совсѣмъ не цѣнящихъ получающагося снятого молока. Наконецъ, въ наиболѣе удаленномъ отъ болѣе или менѣе бойкихъ путей сообщенія восточномъ районѣ маслодѣліе складывается въ условіяхъ, менѣе благоприятныхъ для скотоводства: здѣсь играетъ большую роль полеводство и, главнымъ образомъ, воздѣлываніе льна; въ связи съ этимъ и въ скотоводствѣ на первомъ планѣ стоитъ не крупный рогатый скотъ, а необходимыя въ обработкѣ полей лошади. Съ другой стороны, содержаніе извѣстнаго минимальнаго количества крупнаго рогатаго скота, все равно, будутъ-ли продукты скотоводства или не будутъ окупать расходы на содержаніе, является здѣсь въ интересахъ полеводства особенно необходимымъ, потому-что доходъ отъ полей стоитъ въ тѣсной зависимости отъ степени удобренія полей. Поэтому-то и въ этомъ районѣ, несмотря на болѣе и часто даже и очень низкія цѣны на молоко, все-же развитіе маслодѣлія, влекущее въ концѣ-концовъ за собой увеличеніе скота и получаемаго отъ него навоза, должно играть не менѣе важную экономическую роль, чѣмъ и въ другихъ районахъ.

IV.

Вліяніе маслодѣлія на населеніе.

Вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда маслодѣліе развилось очень сильно, является очень важнымъ попытаться опредѣлить то вліяніе, которое оно можетъ оказывать на населеніе. Вліяніе это можно ожидать довольно разностороннее. Именно, можно ожидать, что маслодѣліе, давая возможность для крестьянскаго двора доставлять ежегодно молоко въ среднемъ на сумму отъ 30 до 100 руб., должно благоприятно отзываться на годовомъ бюджетѣ семьи и способствовать повышенію благосостоянія населенія *); но, съ другой стороны, можно ожидать и неблагоприятныхъ вліяній. Желаніе получить побольше денегъ можетъ побудить владѣльцевъ скота нести на заводъ все получающееся молоко и тѣмъ отнимать у членовъ семьи возможность получать въ видѣ

*) Для иллюстраціи этого въ концѣ приложена составленная А. П. Борисовымъ таблица дохода отъ молока 3-хъ крестьянскихъ дворовъ.

цѣльнаго молока и въ видѣ сметаны и коровьяго масла вкусную, питательную и здоровую пищу.

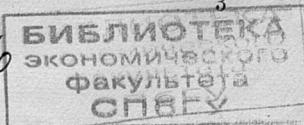
Отвѣтъ на оба поставленные вопроса можно дать, благодаря разнообразію условій, не всегда одинаково выраженный, но, въ общемъ, и въ томъ и въ другомъ отношеніи скорѣе благоприятный, чѣмъ неблагоприятный для маслодѣлія.

Просматривая таблицы № 1, а также и подлинныя книжки большинства носчиковъ молока въ уѣздѣ, мы будемъ встрѣчаться всегда съ однимъ и тѣмъ-же фактомъ, что большая часть денегъ, слѣдуемыхъ за молоко, получается не деньгами, а товаромъ, и очень часто товару набирается даже на большую сумму, чѣмъ это можно было-бы набрать за молоко, не дѣлая долга. Просматривая по заборнымъ книжкамъ тѣ товары, которые носчики чаще всего берутъ у маслодѣла или которые они у него могутъ найти, мы должны будемъ отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ товары эти очень разнообразны и между ними на первомъ мѣстѣ стоитъ чай и сахаръ, потомъ крупчатая мука, рыба, изюмъ и крупа; рѣже встрѣчаются красные товары и еще рѣже—кожевенные товары и тѣ или другіе предметы, могущіе послужить въ хозяйствѣ.

У болѣе бѣдныхъ носчиковъ, имѣющихъ отъ одной до 2-хъ и даже до 3-хъ коровъ, и особенно въ восточной части уѣзда всѣ поступления за молоко только-что перечисленными предметами вполне и исчерпываются. Если при этомъ носчики обратно получаютъ еще не свѣжее, а кислое снятое молоко, что въ данной части уѣзда встрѣчается еще не въ рѣдкость, то тогда можно сказать, что населеніе, пожалуй, не только ничего не выигрываетъ отъ маслодѣлія, а скорѣе лишь проигрываетъ, потому-что, въ концѣ-концовъ, оно какъ будто производитъ просто лишь обмѣнъ молока на чай и сахаръ,—обмѣнъ въ такомъ случаѣ мало утѣшительный.

Однако подобное значеніе маслодѣлія въ настоящее время встрѣчается лишь тамъ, гдѣ оно менѣе развито, и лишь по отношенію къ бѣднѣйшимъ носчикамъ. Въ мѣстностяхъ съ лучше развитымъ маслодѣліемъ даже и для бѣднѣйшихъ носчиковъ вліяніе его не представляется уже столь непривлекательнымъ, такъ-какъ хотя и здѣсь бѣднѣйшіе ограничиваются обмѣномъ молока лишь на товаръ, но, получая не кислый, а сладкій, свѣжій обратъ, они вымѣниваютъ свой чай и сахаръ уже за одинъ лишь жиръ молока и, такимъ образомъ, совершаютъ уже болѣе благоприятную мѣну. Кромѣ того, почти всюду, гдѣ маслодѣліе развито болѣе значительно, тамъ теперь входитъ въ обычай частью денегъ, слѣдуемыхъ за мо-

1001284206

локо, уплачивать подати. Такимъ образомъ въ этомъ районѣ, по крайней мѣрѣ, хотя четверть заношеннаго молока оплачивается не товаромъ, а деньгами, которыя бѣднѣйшимъ носчикамъ, правда, снова не попадаютъ въ руки, а цѣликомъ уходятъ въ подати, тогда какъ болѣе состоятельные часть этихъ денегъ получаютъ отъ старосты обратно.

Но если въ мѣстностяхъ съ менѣ развитымъ маслодѣліемъ и для болѣе бѣдной части населенія маслодѣліе приносить мало пользы, то для семей, хотя сколько-нибудь обеспеченныхъ, оно является уже, безъ сомнѣнія, однимъ изъ лучшихъ въ крестьянскомъ быту источникомъ дохода. Нѣсколько болѣе обеспеченный носчикъ, имѣющій въ восточной части уѣзда 3, а въ западной и средней части 4 и болѣе коровъ, очень часто уже не только занашиваетъ молокомъ свой долгъ маслодѣлу, но до $\frac{1}{2}$ и болѣе слѣдующихъ денегъ получаетъ наличными деньгами, считая въ этомъ и то, что идетъ на уплату податей. Кроме того, въ мѣстностяхъ съ болѣе развитымъ маслодѣліемъ благоприятное вліяніе послѣдняго выражается не только по отношенію къ отдѣльнымъ, болѣе обеспеченнымъ, носчикамъ, а и по отношенію къ цѣлымъ сельскимъ обществамъ, которыя получаемыя за жиръ молока деньги употребляютъ иногда на уплату долговъ за прикупленную землю или-же ставятъ маслодѣлу въ обязанность что-либо сдѣлать для общества, напримѣръ, давать что-либо для школы, на покупку пожарныхъ инструментовъ и т. д.

Благодаря всему этому, рассматривая вопросъ о вліяніи маслодѣлія лишь съ одной стороны, общаго, единообразнаго отвѣта дать нельзя, а можно отвѣтить лишь такъ, что *на болѣе обеспеченной части населенія оно можетъ отзываться болѣе благоприятно, для бѣднѣйшей-же оно пока мало благоприятно*, и это проявляется тѣмъ рѣзче, чѣмъ ниже степень развитія маслодѣлія: съ большимъ-же его развитіемъ положеніе дѣла и для бѣдняковъ улучшается.

Но даже если отвѣтъ поставить и въ такой формѣ, то все-таки изъ него нельзя выводить заключенія, что маслодѣліе поэтому не заслуживаетъ стремленія поддерживать или улучшать его. Наоборотъ, тотъ фактъ, что для бѣднѣйшей части населенія маслодѣліе особенно неблагоприятно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно слабѣ всего развито и гдѣ техника его особенно низка, долженъ являться особеннымъ толчкомъ къ тому, чтобы на развитіе маслодѣлія обращались особенныя заботы и средства.

СЕРВИС
1918

Переходя къ разсмотрѣнiю влiянiя маслодѣлiя на населенiе не въ смыслѣ лишь полученiя отъ него болшихъ или меньшихъ выгодъ, мы снова не будемъ въ состоянiи дать одинаковаго для всехъ случаевъ отвѣта. Если мы будемъ разсматривать таблицу № V, заключающую въ себѣ данныя о количествѣ молока, доставляемаго той или иной семьей въ теченiе года на маслодѣльный заводъ или на сыроварню, то будемъ въ состоянiи отмѣтить слѣдующее:

Въ сѣверо-западной части уѣзда, гдѣ маслодѣлiе наиболѣе развито и гдѣ въ распоряженiи крестьянъ имѣется наибольшее количество молока, крестьяне оставляютъ у себя сравнительно очень небольшое количество цѣльнаго молока, благодаря чему въ этихъ мѣстностяхъ замѣчается лишь очень небольшое различiе между количествомъ молока, поступающаго на маслодѣлни въ постное и скоромное время. Точно также въ этомъ районѣ бываетъ нѣсколько затруднительнымъ опредѣлить и различiе въ получающемся молокѣ въ скоромные и постные дни недѣли. Подробные подворные опросы, а также и выписки изъ книжекъ для носки молока показали, что въ этомъ районѣ встрѣчаются даже очень состоятельные крестьяне, которые въ пищу взрослымъ цѣльнаго молока почти совершенно не оставляютъ и даже съ чаемъ пьютъ топленое снятое молоко, а небольшое количество необходимаго для себя масла готовятъ лишь въ то время, когда осенью коровы начинаютъ отдаиваться, или когда заводъ перестаетъ работать или же на время праздника Пасхи, когда заводъ не работаетъ.

Крестьяне, имѣющiе маленькихъ дѣтей, но болѣе обезпеченные и занимающiеся, главнымъ образомъ, земледѣлiемъ, оставляютъ ежедневно 2—4 фунта молока, и лишь очень не многiе въ этомъ районѣ изъ людей болѣе обезпеченныхъ и притомъ съ большими семьями оставляютъ въ день отъ 6-ти до 10 фунтовъ.

Болѣе бѣдные носчики въ этомъ районѣ, имѣющiе одну или двѣ коровы, наоборотъ, оставляютъ цѣльнаго молока болше, чѣмъ даже обезпеченные люди. Среди носчиковъ этого рода не только не рѣдко встрѣтить такихъ, которые ежедневно оставляютъ дома 4—6 фунтовъ молока, т. е., напримѣръ, утреннiй удой, но даже и такихъ, которые лѣтомъ, особенно во время сѣнокоса, оставляютъ въ скоромные дни даже и весь дневной удой коровы, составляющiй въ это время отъ 6 до 12 фунтовъ. Наконецъ, носчики молока, живущiе въ разсматриваемомъ районѣ, но занимающiеся по преимуществу

какимъ-либо ремесломъ или торговлей, также оставляютъ дома болѣе значительное количество молока, именно отъ 6 до 10 фунтовъ въ день.

Чтобы еще нѣсколько полнѣе и нагляднее представить то, сколько молока оставляется дома, а также и различіе, существующее въ этомъ отношеніи между отдѣльными мѣстностями, приведемъ еще слѣдующія данныя, прежде всего, о количествѣ молока, доставлявшагося въ первой половинѣ 1900 года.

1) На маслодѣльный заводъ въ Аксеновѣ, Пошехонскаго уѣзда, гдѣ готовятъ одно масло и возвращаютъ свѣжее снятое молоко;

2) На маслодѣльный заводъ въ д. Погорѣлкѣ, Рыбинскаго уѣзда, гдѣ снятое молоко не возвращается носчикамъ, такъ-какъ изъ него готовятъ зеленый сыръ;

3) Сыроварню въ деревнѣ Мѣшкѣ, Рыбинскаго уѣзда.

Въ Аксеновѣ молоко доставлялось 56-ю носчиками отъ 164 коровъ, въ Погорѣлкѣ—150 носчиками отъ 170 коровъ и въ Мѣшкѣ—300 носчиками отъ 350 коровъ.

Доставлено молока пудовъ.	Аксеново.	Погорѣлка.	Мѣшка.
За февраль	893	380	670
> мартъ	1470	1788	3021
> апрѣль	1300*)	210	955
> май	1276	547	1119
> июнь	1504	1350**)	1897

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ мы очень наглядно видимъ, что въ Аксеновѣ, гдѣ молока много, и крестьяне получаютъ свѣжее снятое молоко, — количество доставляемаго на заводъ молока соотвѣтственно постамя колеблется очень мало, потому-что и въ скоромные дни молоко относится на заводъ почти все. Наоборотъ, въ Мѣшкѣ и Погорѣлкѣ, гдѣ молока меньше и гдѣ получаютъ обратъ, негодный въ пищу, количество доставляемаго на заводъ молока соотвѣтственно постамя измѣняется чрезвычайно сильно, потому что здѣсь въ скоромные дни для питанія семьи, не имѣя снятого молока, должны прибѣгать лишь къ цѣльному.

Совершенно подобный-же результатъ мы получили-бы и тогда, если-бы стали для одного завода сравнивать не мѣся-

(*) Записано 919 пудовъ, но при этомъ молоко 8 дней, по случаю остановки завода на Пасху, не носили.

(**) Записано 1166 пудовъ, но заводъ 4 дня не работала.

цы, а отдельные дни. Въ Аксеновѣ показали, что количество молока, поступающаго въ постные и скоромные дни, очень часто разнится лишь на 3 пуда; въ д. Погорѣлкѣ и Мѣшкѣ, наоборотъ, въ постные дни приносили въ первой по 46 пудовъ, а во второй—по 75 пудовъ молока, а въ скоромные дни въ первой по 25 пудовъ и во второй по 40 пудовъ.

Наконецъ, прибавимъ еще, что свѣдѣнія о количествѣ оставляемаго дома цѣльнаго молока, полученныя по заполненіи подворныхъ бланковъ, при сравненіи ихъ съ расчетными книжками относительно общей суммы оставляемаго каждой семьѣ молока, давали болѣе или менѣе близкіе результаты.

Пользуясь всеми имѣющимися данными, мы можемъ заключить, что въ районѣ съ развитымъ молочнымъ хозяйствомъ, гдѣ, казалось-бы, долженъ быть излишекъ молочныхъ продуктовъ, все-же даже и люди, оставляющіе для себя, по ихъ мнѣнію, много цѣльнаго молока, имѣютъ отъ него меньше, чѣмъ это считаютъ для себя необходимымъ болѣе обеспеченныя семьи въ городахъ, а громадное большинство носчиковъ потребляетъ цѣльнаго молока и еще меньше, стремясь для взрослыхъ почти совершенно не оставлять его, или оставляютъ его лишь для очень скуднаго «смазыванія пироговъ». Какимъ-ниже образомъ слѣдуетъ относиться къ подобному явленію? Слѣдуетъ-ли видѣть въ немъ вредное вліяніе маслодѣлія на населеніе или нѣтъ? Слѣдуетъ-ли приписывать такое явленіе лишь неблагоприятнымъ экономическимъ условіямъ и невѣжеству населенія, или же причины здѣсь какія-либо другія?

Большинство изслѣдователей маслодѣлія и сыроваренія въ Вологодской и Ярославской губерніяхъ мало количество оставляемаго дома цѣльнаго молока считало очень неблагоприятнымъ явленіемъ и направляло свои усилія на то, чтобы доказать, что въ дѣйствительности крестьяне оставляютъ у себя гораздо больше молока, чѣмъ это кажется. Но только что приведенный нами примѣръ, а также таблицы IV и V—являясь свидѣльствуютъ именно о томъ, что тамъ, гдѣ маслодѣліе сильно развито, крестьяне, дѣйствительно, оставляютъ дома очень малое количество цѣльнаго молока. Но, по нашему главному убѣжденію, явленіе это само по себѣ совершенно не заключаетъ въ себѣ чего-либо особенно неблагоприятнаго и не находитъ себѣ объясненіе вовсе не въ однихъ лишь плохихъ экономическихъ условіяхъ и невѣжествѣ. Что послѣднее свойство не играетъ здѣсь особенно большой роли, видно, между прочимъ, и изъ того, что даже и въ тѣхъ странахъ, которыя

уже перестали считать невѣжественными, разъ только маслодѣліе достигаетъ значительнаго развитія, количество цѣльнаго молока, потребляемаго дома, сильно понижается. Это наблюдается одинаково и въ Западной Европѣ, и у насъ въ Финляндіи. Съ другой стороны, малое количество цѣльнаго молока, оставляемаго дома, нельзя также объяснить и неблагоприятными экономическими условіями. Наоборотъ, выше мы говорили, что очень часто наименьшее количество молока оставляется дома именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ скотоводство развито лучше, гдѣ содержится больше коровъ, и въ каждой такой мѣстности именно носчиками, имѣющими 4 и болѣе коровъ, тогда какъ семьи, содержащія одну или двѣ коровы, оставляютъ дома цѣльнаго молока относительно больше.

Объясненіе всего сказаннаго, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ маслодѣліемъ дома оставляютъ цѣльнаго молока меньше просто потому, что въ немъ чувствуютъ менѣе необходимости, и потому мы полагаемъ, что малое количество оставляемаго дома цѣльнаго молока не только не можетъ служить указаніемъ на плохое питаніе, а, наоборотъ, очень часто можетъ совпадать даже съ большимъ избыткомъ питательныхъ веществъ, нежели въ тѣхъ семьяхъ, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи даже вдвое или втрое большее количество цѣльнаго молока, чѣмъ то, которое оставляется дома носчиками. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, стоитъ лишь съ нѣсколькимъ большимъ безпристрастіемъ отнестись къ питательнымъ свойствамъ снятого молока. У насъ къ нему до самаго послѣдняго времени относятся съ предубѣжденіемъ, и болѣе обеспеченные крестьяне, которые, несомнѣнно, ѣдятъ снятое молоко не только въ видѣ творога, но и въ свѣжемъ видѣ, во время опросовъ стѣснялись говорить объ этомъ. Причина такого отношенія къ снятому молоку лежитъ, можетъ быть, въ томъ, что раньше, когда полученіе сливокъ совершалось при помощи отстаиванія и притомъ еще безъ соблюденія строгой чистоты въ обращеніи съ молокомъ и соприкасающимися съ нимъ предметами, снятое молоко, дѣйствительно, получалось мало пригоднымъ въ пищу; но теперь, когда, какъ это видно изъ общаго очерка, большая часть снятого молока получается совершенно свѣжимъ, когда отдѣленіе сливокъ и уходъ за предметами, соприкасающимися съ молокомъ, совершается на глазахъ носчиковъ или даже при ихъ непосредственномъ участіи, сужденіе о снятомъ молокѣ, какъ о пищевоиъ средствѣ недостаточно высокаго достоинства, уже

не имѣть основаній. И дѣйствительно, въ Западной Европѣ мы видимъ всюду, что снятому молоку, какъ пищевому средству, придаютъ очень большое значеніе, и въ Англии, несмотря на очень большую разборчивость англійскаго населенія, снятое молоко цѣнится настолько высоко, что его для болѣе продолжительнаго сохраненія и для большаго удобства потребленія даже находятъ возможнымъ сгущать, удаляя изъ него до половины обычно содержащуюся въ молокѣ воду.

Благодаря этому, въ мѣстностяхъ съ очень развитымъ маслодѣліемъ фактъ малаго оставленія дома цѣльнаго молока никакъ нельзя считать опаснымъ въ смыслѣ плохого питанія, а, наоборотъ, въ этомъ можно видѣть, что содержа, благодаря маслодѣлію, нѣсколько большее количество коровъ, крестьяне, получая съ маслодѣльни назадъ снятое молоко, имѣютъ избытокъ питательныхъ веществъ и оставляютъ цѣльное молоко лишь постольку, поскольку оно необходимо для дѣтей, для пироговъ и т. д.

Наоборотъ, тамъ, гдѣ маслодѣліе развито менѣе, или тамъ, гдѣ крестьяне держатъ меньшее количество коровъ, тамъ оставляютъ цѣльнаго молока дома больше, напримѣръ, одинъ удои, а очень часто и удои цѣлаго дня. И тѣмъ не менѣе можно смѣло сказать, что такое болѣе значительное оставленіе цѣльнаго молока при значительно меньшемъ полученіи обрата ни въ какомъ случаѣ не поставитъ населеніе по отношенію къ питанію въ столь-же благоприятное положеніе, въ какомъ стоятъ крестьяне тѣхъ мѣстностей, гдѣ хотя даже и чай пьютъ съ топленнымъ снятымъ молокомъ, но зато имѣютъ послѣднее въ такомъ изобиліи, что не могутъ сами съѣсть его и не могутъ даже всего скормить телятамъ, а даютъ еще и коровамъ, и овцамъ.

Сыровары любятъ рассказывать, что ихъ поставщики живутъ сытнѣе, такъ-какъ въ ихъ районѣ остается дома больше цѣльнаго молока, тогда какъ въ маслодѣльческомъ районѣ «крестьяне на маслодѣльню послѣдній фунтъ и тотъ тащатъ».

Дѣйствительно, выше мы и видѣли по отношенію къ скоромнымъ и постнымъ днямъ и постами на сыроварнѣ большія колебанія, такъ-какъ въ скоромные дни очень часто, особенно лѣтомъ, почти все молоко оставляется дома. Но нужно ли доказывать, что это никакъ нельзя объяснить тѣмъ, что здѣсь крестьяне меньше проникнуты стремленіемъ получать деньги за молоко, или тѣмъ, что они больше заботятся о своемъ питаніи, но единственно лишь тѣмъ, что здѣсь они или вовсе не получаютъ обрата, или же получаютъ обратъ, непри-

годный въ пищу. Въслѣдствіе этого въ семьѣ отъ скотоводства получается менѣе питательныхъ веществъ, и чтобы пополнить этотъ недостатокъ хотя отчасти, должны дѣлать при помощи меньшаго количества болѣе цѣннаго цѣльнаго молока то, что при сильно развитомъ маслослѣнии дѣлается съ избыткомъ при помощи несравненно болѣе дешеваго снятого молока. Всякій разъ, какъ только скотъ будетъ разводиться, непременно будетъ и даже должно возникать стремленіе использовать возможно болѣе большую часть молока для полученія дохода. Стремленіе это одинаково проявляется теперь какъ тамъ, гдѣ уже развилось, такъ сказать, промышленное молочное хозяйство, какъ это имѣемъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, такъ и тамъ, гдѣ оно еще слабо развито, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мологскаго уѣзда. Тѣмъ не менѣе и въ послѣднемъ далеко не все молоко, которое получается отъ скота, потребляется дома: тамъ не отдаютъ его на маслослѣлни или сыроварни, зато дѣлаютъ молочные скопы и потомъ сбываютъ въ видѣ масла, и въ этомъ отношеніи нужда или развивающееся стремленіе къ сбереженіямъ заставляетъ также сбытъ масла, по возможности, больше и такимъ образомъ отнимать у семьи не только питательныя вещества въ видѣ жира, но даже и въ видѣ молочнаго сахара, потому-что при всѣхъ скопахъ снятое молоко получается кислымъ, годнымъ лишь на творогъ. Между тѣмъ нужно-ли говорить, что, въ концѣ-концовъ, и за масло такимъ путемъ будетъ выручено меньше, чѣмъ при доставкѣ на маслослѣлню или сыроварню?

Еще въ худшихъ условіяхъ съ точки зрѣнія обезпеченія семьи питательными веществами въ видѣ составныхъ частей молока дѣло обстоитъ тогда, когда молоко не перерабатывается дома и не относится на маслослѣлню, а продается для потребленія въ переработанномъ видѣ. Въ этомъ случаѣ очень часто семья, можетъ быть, могла-бы получать доходъ отъ молока даже нѣсколько и болѣе, чѣмъ при доставленіи молока на маслослѣлню, но зато здѣсь даже еще въ большей степени, чѣмъ при сыровареніи, будетъ подвергаться дѣйствительному риску—терпѣть отъ недостатка питательныхъ веществъ.

Между тѣмъ положеніе Пошехонскаго уѣзда и всѣхъ смежныхъ уѣздовъ какъ Ярославской, такъ и Вологодской и Новгородской губерній, таково, что здѣсь сбытъ молока въ переработанномъ видѣ можетъ развиваться очень легко. Въ послѣдніе 2—3 года развитію сбыта молока въ свѣжемъ видѣ дало большой толчекъ открытіе способа приготовленія

такъ называемаго замороженнаго молока. Способъ этотъ заключается въ томъ, что цѣльное молоко замораживается и полученный ледъ кладется въ свѣжее охлажденное цѣльное молоко съ такимъ расчетомъ, чтобы одна часть льда приходилась на 4 части молока. При перевозкѣ или при сохраненіи молочный ледъ въ молоко таетъ и этимъ поддерживаетъ въ молоко низкую температуру, благодаря чему молоко можетъ сохраняться свѣжимъ даже въ теченіе двухъ недѣль. Достаточно сказать, что, пользуясь охлажденіемъ, во время послѣдней парижской всемірной выставки молоко привезли въ Парижъ изъ Канады и продавали его на выставкѣ вполне сохранившимъ всѣ качества совершенно свѣжаго молока, развѣ только съ тою разницей, что масло изъ него сбивается скорѣе, и выходъ масла получается нѣсколько большій. У насъ замороженное молоко еще совершенно не готовится, но когда оно будетъ распространяться, оно составитъ большую конкуренцію не только сыроваренію и выпайванію телятъ, но даже и маслодѣлю. И тогда уже населеніе будетъ терять изъ составныхъ частей молока не только одинъ жиръ, какъ при маслодѣліи, и не только жиръ и бѣлковыя тѣла, какъ при сыровареніи, но все молоко, и тогда-то ужъ, дѣйствительно, можно будетъ бояться вреднаго вліянія на населеніе отъ недостатка питательныхъ веществъ.

Вслѣдствіе этого, чтобы предупредить развитіе продажи молока для потребленія въ непереработанномъ видѣ, является въ высшей степени важнымъ употреблять всѣ силы для того, чтобы привить населенію привычку и стремленіе получать доходъ отъ молока при переработкѣ его на мѣстѣ, и притомъ при переработкѣ именно на масло, такъ-какъ это единственный способъ переработки молока, отнимающій отъ питанія семьи самое меньшее количество питательныхъ веществъ.

По этому-то въ результатъ нашего ознакомленія съ положеніемъ дѣла на вопросъ: «можетъ-ли маслодѣліе вліять вредно на питаніе населенія», мы можемъ формулировать лишь слѣдующій отвѣтъ: для бѣднѣйшихъ посѣлковъ, особенно если они доставляютъ молоко на заводъ, гдѣ сливки получаютъ еще путемъ отстаиванія, сильно развитое стремленіе продавать молоко на маслодѣльню можетъ отзываться неблагопріятно для питанія семьи. Однако, это вредное вліяніе можно почти совершенно устранить, способствуя тѣми или другими мѣрами распространенію между маслодѣлами сепараторовъ. Кромѣ того, было бы желательно обсудить всесторонне и то, чтобы для увеличе-

нія оставляемаго дома цѣльнаго молока по воскреснымъ днямъ заводы не работали.

Относительно вреднаго вліянія снятого молока на здоровье жителей какихъ-либо опредѣленныхъ и разумныхъ данныхъ намъ получить совершенно нигдѣ не удалось. Обезвреживаніе (пастеризація или стерелизація) снятого молока нами совершенно нигдѣ въ уѣздѣ также не была встрѣчена, и при теперешнемъ положеніи дѣла мы даже и сомнѣваемся въ особенномъ значеніи ея примѣненія. Не говоря уже о томъ, что теперь находятъ, что стерелизація и даже пастеризація, убивая вмѣстѣ съ вредными микробами и полезныхъ для перевариванія казеина микробовъ и, такимъ образомъ, затрудняетъ перевариваніе молока, — достигнуть благопріятныхъ результатовъ обеззараживанія можно лишь въ томъ случаѣ, если послѣ нагрѣванія молоко быстро и сильно охлаждается; если-же это не будетъ строго примѣняться, тогда обезвреживаніе молока можетъ дать скорѣе обратные результаты.

Поэтому мы считали-бы болѣе необходимымъ обращать вниманіе не на возможность вреда отъ снятого молока, но на безвредность, т. е. на здоровье коровъ, доставляющихъ молоко, а также и на санитарныя условія при переработкѣ.

Для того-же, чтобы снятое молоко возвращалось носчикамъ болѣе цѣннымъ и безвреднымъ, мы считали-бы въ высшей степени важной и настоятельно необходимой лишь одну мѣру, которая будетъ полезна и для маслодѣловъ, — *это лучшее устройство ледниковъ и холодильныхъ помпъценій*. Если въ настоящее время обратъ иногда можетъ получаться нехорошо отзывающимся на здоровьи, и если теперь на конкурсахъ маслу присуждаютъ лишь вторыя или низшія награды, то это плохому устройству ледниковъ можно приписать въ гораздо даже большей степени, чѣмъ всеѣмъ другимъ неблагопріятнымъ условіямъ, влѣчая туда и неразвитость, и плохую выучку большинства мастеровъ.

v.

Отношенія между скупщиками и поставщиками молока.

Отношенія между продающими и покупающими молоко лицами опредѣляются въ западной половинѣ уѣзда по преимуществу письменнымъ договоромъ, очень часто свидѣтель-

ствуемымъ въ волостномъ правленіи, тогда какъ въ восточной части уѣзда, особенно тамъ, гдѣ маслодѣльныхъ заводовъ не много, очень часты случаи, когда доставка молока производится и просто въ силу словеснаго соглашенія.

Форма письменныхъ условій, особенно въ сѣверо-западной части уѣзда (въ этомъ сказывается, между прочимъ, и вліяніе мѣстныхъ земскихъ начальниковъ), довольно однообразна. Здѣсь заключенія условія ищутъ не столько крестьяне, сколько конкурирующіе между собою покупщики молока, которые большею частію и выговариваютъ съ условившагося доставлять молоко сельскаго общества (или иногда части сельскаго общества) неустойку, опредѣляющуюся общей величиной въ 100—300 руб., или же по 5—10 р. съ имѣвшейся въ виду при договорѣ дойной коровы. Продавцы молока, въ свою очередь, иногда также выговариваютъ неустойку съ покупателя, хотя въ большинствѣ случаевъ, въ виду того, что въ этой части уѣзда имѣется много хорошо извѣстныхъ солидныхъ маслодѣловъ, для продавцовъ суть дѣла заключается не въ выговариваніи неустойки, а въ выговариваніи обязательнаго взноса, соотвѣтственно имѣющимся у носчиковъ дойнымъ коровамъ, денегъ въ податъ. Наибольшее, что выговаривается въ этомъ отношеніи, это, какъ мы видимъ изъ таблицы I, шесть руб. на корову, вносимые въ два полугодичныхъ срока.

Въ частяхъ уѣзда, расположенныхъ ближе къ центру, и особенно въ восточныхъ волостяхъ уѣзда, условіе обязательнаго взноса маслодѣлами въ подати соблюдается менѣ строго, и это выражается сначала пониженіемъ выговариваемой величины до 4-хъ, 3-хъ и даже 2-хъ руб. въ годъ и, наконецъ, въ мѣстностяхъ съ наименѣ развитымъ маслодѣліемъ даже и полнымъ отсутствіемъ такого выговариванія.

Между тѣмъ внесеніе въ договоръ условія относительно взноса денегъ на уплату податей для носчиковъ играетъ чрезвычайно важную роль.

Внося это условіе, крестьяне, во-первыхъ, достигаютъ того, что они совершенно обезпечиваютъ себя отъ всякаго рода случайностей; во-вторыхъ, если выговариваютъ, чтобы на каждую корову маслодѣль вносилъ старостъ ежегодно по шести рублей, какъ это на самомъ дѣлѣ и имѣется въ цѣломъ рядѣ сѣверо-западныхъ волостей, то этимъ достигается то, что почти треть или даже иногда половина того, что слѣдовало-бы получить за молоко отъ одной коровы, уплачивается наличными деньгами даже и тѣмъ изъ носчиковъ, которые

состоять у маслодѣла въ долгу и которые при обычныхъ условіяхъ забирали-бы все товаромъ. Въ отношеніи взноса денегъ въ подати мѣстности съ хорошо и плохо развитымъ маслодѣлемъ снова стоять не въ одинаковыхъ условіяхъ. Тамъ, гдѣ маслодѣліе развито лучше, гдѣ держать много скота и имѣется много молока, гдѣ, слѣдовательно, маслодѣліе можетъ составлять серьезное дѣло даже и для предпринимателей болѣе или менѣе состоятельныхъ, тамъ между маслодѣлами возникаетъ конкуренція, и они хотятъ и могутъ вносить впередъ въ подати болѣе значительную сумму. Наоборотъ, тамъ, гдѣ маслодѣліе развито слабѣе, гдѣ молоко скупаютъ мелкіе маслодѣлы, они не хотятъ и очень часто даже и не могутъ вносить впередъ въ подати хотя сколько-нибудь значительную сумму денегъ.

Кромѣ взноса въ подати, при заключеніи договора крестьяне обыкновенно выговариваютъ также и то, чтобы маслодѣль давалъ для коровъ опредѣленное количество быковъ. Имѣя въ виду, что крестьяне очень часто своихъ быковъ совершенно не держатъ, это условіе нельзя не считать также чрезвычайно важнымъ; между тѣмъ въ дѣйствительности оно выполняется далеко не всегда въ такой степени благоприятно, какъ этого можно было-бы желать. Прежде всего быки маслодѣлами доставляются очень часто неудовлетворительными по качеству, т. е. безъ всякаго выбора—молодые и плохо кормленные; благодаря этому, они являются племенными производителями очень невысокаго качества. Но, кромѣ того, если на заводъ молоко доставляется не изъ одного только сельскаго общества, а изъ нѣсколькихъ, что въ части уѣзда съ менѣе развитымъ маслодѣлемъ чаще всего и случается, тогда маслодѣлы далеко не всегда для стада каждаго селенія имѣютъ отдѣльнаго быка, а часто случается такъ, что одинъ и тотъ-же быкъ долженъ удовлетворять потребности стада двухъ селеній. При такомъ положеніи дѣла недостатокъ племенныхъ производителей проявляется еще рѣзче, потому что въ этомъ случаѣ не только приходится терять отъ того, что приходится дѣлать мало производительныя затраты на телятъ отъ плохого быка, но еще и отъ того, что слишкомъ большой процентъ коровъ остаются яловыми, и такимъ образомъ является рискъ лишиться дохода отъ коровы, бесполезно кормить ее цѣлый годъ и даже опасаться за ея дальнѣйшую способность давать тѣ же самые удои.

Чтобы избѣгать подобнаго положенія дѣла, намъ казалось, было-бы лучше всего, если-бы обычай поставлять бы-

ковъ натурой вышелъ изъ употребленія. Поставляетъ-ли маслодѣль хорошаго или плохого быка, онъ все равно ставитъ его себѣ на счетъ, въ опредѣленную сумму, и эту сумму стремится недодавать на цѣнѣ молока; отъ между тѣмъ здѣсь, какъ и во всякомъ дѣлѣ вообще, было-бы въ высшей степени важно ставить цѣну продукта по возможности въ опредѣленные нормальные условія, не затемняя ее никакими побочными соображеніями. Если-же совершенно освободиться отъ того, чтобы быки падали на счетъ маслодѣла нельзя, тогда намъ казалось, слѣдовало-бы желать, чтобы маслодѣль доставлялъ быка не натурой, а уплачивалъ-бы за его содержаніе въ общество опредѣленную сумму денегъ; съ другой стороны, было-бы также желательно, чтобы земство организовало разсадники племенныхъ производителей и выработало-бы опредѣленные правила для раздачи ихъ въ пользованіе тѣхъ обществъ, которыя получаютъ на содержаніе племенныхъ производителей отъ маслодѣловъ деньги. Нельзя не сознаться, что организація подобной мѣры далеко не легкая, но зато, разъ она была-бы произведена, достигнута была-бы двойная цѣль, именно: были-бы урегулированы въ извѣстной части отношенія между продавцами и покупателями молока, и съ другой стороны, сдѣланъ былъ-бы очень важный шагъ къ улучшенію скотоводства.

Но если уже включеніе въ договоръ между покупателями и продавцами молока условій относительно пользованія быками является имѣющимъ свои дурныя стороны, то еще менѣе желательнымъ является включеніе въ договоры обязательствъ маслодѣла производить для общества тѣ или другія затраты на школу, на пожарные инструменты и т. д.

Нежелательность внесенія подобныхъ обязательствъ вытекаетъ изъ названной уже выше нежелательности затемнять введеніемъ побочныхъ условій настоящую цѣну молока. Кромѣ того, если при заключеніи договора вводятся такіе обязательства, имѣющія общій характеръ, то очень естественно, что они сопровождаются и угощеніемъ общества, а это снова въ еще болѣе не желательной степени будетъ отражаться на устанавливаемой цѣнѣ молока. Вслѣдствіе всего этого намъ казалось бы особенно важнымъ, чтобы при продажѣ молока вмѣлась бы въ виду лишь опредѣленная цѣна молока, всѣ-же остальные условія, какъ-то: быки, затраты на школу, пожарные инструменты, пользованіе огулами и т. д., т. е. все, что служитъ дополненіемъ къ низко опредѣленной цѣнѣ молока, считалось-бы нежелательнымъ.

Между условіями расплаты, кромѣ того, что часть слѣдующихъ денегъ вносится въ подати или уплачивается не только товаромъ, но и наличными деньгами, въ договоръ всегда ставятся еще и то, черезъ какіе промежутки времени долженъ производиться расчетъ.

Въ этомъ отношеніи между положеніемъ дѣла въ западной части уѣзда—съ одной стороны и въ центральной и восточной—съ другой существуетъ большое различіе. Въ западной части, гдѣ обязательно вносить въ подати по 6-ти рубл. на корову, и гдѣ много крупныхъ носчиковъ, получающихъ кромѣ товара еще и деньгами отъ 40 до 80 р., ежегодно въ договоръ ставятся между расчетами болѣе длинные промежутки времени, именно 3—4 мѣсяца, и тѣмъ не менѣе очень часто отъ крестьянъ приходится слышать стѣнованія, что эти періоды маслодѣлами не соблюдаются, и у многихъ маслодѣловъ нужно ходить очень долго, чтобы расчетъ былъ произведенъ, и если сверхъ забраннаго товара и задатковъ остается еще избытокъ, были-бы выданы деньги.

Въ центральной и восточной части уѣзда, особенно у мелкихъ маслодѣловъ, гдѣ деньгами почти совершенно не платятъ, а гдѣ носчики забираютъ почти все товаромъ,—тамъ, наоборотъ, періоды между расчетами дѣлаются меньшими, именно въ два мѣсяца, или даже въ мѣсяць, или, наконецъ, даже совсѣмъ не устанавливаются подъ предлогомъ, что носчикъ, разъ только онъ доставляетъ молоко, можетъ приходить и набирать товара когда угодно. При такихъ условіяхъ малые періоды между расчетами, можетъ быть, имѣютъ и свою дурную сторону, потому что какъ-бы способствуютъ затягиванію петли, въ которую носчикъ попадаетъ, забирая товаръ у маслодѣла, охотно дающаго впередъ; тѣмъ не менѣе было-бы желательно, чтобы періоды для расчета дѣлались не большими, какъ въ 2—3 мѣсяца, и чтобы разъ условленные періоды соблюдались.

Намъ остается разсмотрѣть еще два особенно важныхъ пункта отношеній между маслодѣлами и носчиками молока, именно цѣну молока и способы расплаты за него, которые связаны очень тѣсно одинъ съ другимъ.

Опредѣлить настоящую цѣну молока является въ достаточной степени затруднительнымъ, такъ-какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ она является очень затѣмненной добавочными условіями; тѣмъ не менѣе между цѣнами на молоко въ принятыхъ нами районахъ можно провести очень рѣзкое различіе.

Наивысшія цѣны на молоко, внѣ всякаго сомнѣнія, находятся снова въ мѣстности съ наиболѣе развитымъ маслодѣліемъ, именно въ сѣверо-западныхъ волостяхъ уѣзда. Наиболѣе высокія цѣны въ этомъ районѣ и вообще во всемъ уѣздѣ держатся въ Мусорской волости, достигая въ большихъ деревняхъ съ большимъ количествомъ скота до 35 к. за пудъ (51 к. за пудъ и различные расходы для общества); въ Югской волости, а также въ Шетинской, Хмѣлевской и Ермаковской, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, цѣна на пудъ молока, считая и то, что вносится въ общество, падаетъ наименьшее до 41 коп. Но въ среднемъ для всѣхъ этихъ волостей цѣну за пудъ молока можно принять не ниже 45 к., а если считать и различные дополнительные взносы въ общество, на быковъ и т. д., то среднюю цѣну пуда молока для этихъ мѣстностей вѣрнѣе всего считать *сорокъ семь копѣекъ*, при условіи, что шесть руб. на корову уплачивается въ подати, и что за пудъ молока получаютъ обратно 30 фун. свѣжаго, сладкаго снятого молока. Въ Колобовской волости цѣна на молоко колеблется уже въ границахъ отъ 39 до 46 коп. за пудъ (считая и дополнительные платежи), составляя въ среднемъ около 42 коп. Въ подати здѣсь вносится уже только по 4 р. на корову.

Въ Софроновской и Соколовской волостяхъ за пудъ молока (считая и дополнительные платежи, которыхъ здѣсь мало) платятъ уже только отъ 36 до 43 к. за пудъ, а въ среднемъ—40 к. Въ подати нерѣдко здѣсь вносятъ всего лишь по 2 р. на корову, хотя мѣстами вносятъ и по 5-ти и по 6-ти руб. Въ наиболѣе характерныхъ мѣстностяхъ центрального района, т. е. въ волостяхъ Панфиловской, Ериловской, Пошехонской и Давыдовской, платятъ за пудъ молока (считая и дополнительные платежи) отъ 36 до 42 к., но въ среднемъ не выше 39 к. за пудъ. На корову здѣсь вносятъ въ подати по 3 р., а мѣстами даже по 2 р.

Наконецъ, въ восточныхъ волостяхъ цѣна молока наименьшая, именно отъ 34 к. (а есть даже единичные случаи, что платятъ по 31 и даже 28 к.) до 40 к. пудъ, и въ среднемъ не выше 38 к. за пудъ. Конечно, при этомъ, какъ и вездѣ, возвращается носчикамъ за пудъ цѣльнаго молока 30 фунтовъ снятого (хотя въ болѣе глухихъ мѣстахъ здѣсь иногда даютъ обратно и меньше 30 фун.); но здѣсь уже встрѣчается много отстойныхъ, и слѣдовательно молоко возвращается не свѣжее. На коровъ въ подати въ большинствѣ случаевъ ничего не вносятъ или вносятъ по 1 р., и самое

большее по 2 р., и такимъ образомъ здѣсь расплата за молоко производится почти исключительно товаромъ.

Для того, чтобы значеніе только-что приведеннаго различія цѣнъ на молоко выяснитъ нѣсколько лучше, отмѣтимъ еще слѣдующее.

Высшія цѣны на молоко встрѣчаются въ деревняхъ, скотоводство которыхъ считается, можно сказать, образцовымъ на очень далекомъ пространствѣ кругомъ; цѣны на масло маслодѣлы этихъ мѣстностей показывали также наиболѣе высокими, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, и почти всѣ маслодѣлы продаютъ свой товаръ непосредственно въ Петербургъ. Наоборотъ, низшія цѣны на молоко встрѣчаются тамъ, гдѣ распространены мелкія деревни съ небольшими заводами; владѣльцы этихъ заводовъ, въ большинствѣ случаевъ, сами на большіе рынки масло не доставляютъ, а перепродаютъ его болѣе крупнымъ маслодѣламъ въ Семеновскомъ и друг., и очень часто даже не продаютъ, а, вѣрнѣе, какъ бы обмѣниваютъ за товаръ, а этотъ послѣдній въ деревняхъ снова мѣняютъ на молоко. Цѣны на масло въ этомъ районѣ показывались иногда очень низкими, именно въ 10, 9 и даже 8 р. за пудъ.

По качеству масла и въ технической постановкѣ дѣла районы съ различными цѣнами также очень разнятся. Въ то время какъ на сѣверозападѣ уѣзда масло готовится въ среднемъ удовлетворительное, а часто даже хорошее и отличное, въ восточныхъ волостяхъ, гдѣ хотя и встрѣчаются единичные случаи хорошихъ и даже отличныхъ заводовъ, общая масса заводовъ очень неудовлетворительна, и техника приготовления масла стоитъ несравненно ниже.

Наконецъ, для полноты характеристики цѣнъ на молоко необходимо прибавить и еще одно очень важное обстоятельство. Болѣе высокія цѣны на молоко держатся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заводъ работаетъ круглый годъ; тамъ-же, гдѣ заводъ на время, напримѣръ, съ ноября по февраль, т. е. на то время, когда получается болѣе густое молоко, останавливается, цѣны обыкновенно ниже.

Если теперь все, что было сказано по поводу цѣнъ на молоко, попытаемся обобщить, то должны будемъ отмѣтить слѣдующее.

Прежде всего въ отношеніи цѣнъ на молоко уѣздъ дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна, меньшая, часть съ наиболѣе развитымъ скотоводствомъ, съ лучше поставленными крупными заводами характеризуется наивысшими цѣнами

на молоко и лучшей расплатой за него; средняя цѣна на молоко достигаетъ здѣсь 47 коп. за пудъ. Другая часть уѣзда, несравненно большая по пространству, но съ несравненно худшей постановкой маслодѣля (если исключить центральный районъ) и съ преобладаніемъ мелкихъ заводовъ, часто даже неимѣющихъ сепараторовъ, характеризуется низкими цѣнами на молоко, съ трудомъ достигающими въ среднемъ 38—39 коп. за пудъ, и въ то-же время почти съ исключительной расплатой товаромъ.

Если теперь прежде всего рассмотримъ среднюю цѣну на молоко въ первомъ районѣ, то должны будемъ въ отношеніи ея заключить, что сама по себѣ цѣна эта является уже очень высокой, какъ это становится вполне очевиднымъ изъ слѣдующихъ сопоставленій.

У насъ считается въ настоящее время, что голландскіе сыры стоятъ въ хорошей цѣнѣ, и что постановка приготовления и сбыта этихъ сыровъ на артельныхъ сыроварняхъ черезъ фирму бр. Бландовыхъ даетъ для артельщиковъ особенно благоприятную оплату молока. Тѣмъ не менѣе, на артельныхъ сыроварняхъ самое большее, что приходится артельщикамъ за пудъ молока, — это 56 коп., между тѣмъ при этомъ снятого молока обратно они не получаютъ. Если же изъ цѣльнаго молока въ 56 коп. отнимемъ стоимость снятого молока, оцѣнивши его даже только въ $\frac{1}{8}$ цѣны цѣльнаго молока, хотя это будетъ уже совершенно неправильно, то и тогда мы увидимъ, что маслодѣліе въ сѣверозападномъ районѣ Помехонскаго уѣзда, хотя крестьяне и не имѣютъ здѣсь столь благоприятной кооперации съ покупщикомъ молока, какая имѣется въ Арефинѣ или Копринѣ, оплачиваетъ молоко такъ же хорошо, какъ сыр могъ-бы его оплачивать лишь при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Между тѣмъ маслодѣліе оставляетъ для питанія населенія всѣ питательныя вещества молока, кромѣ жира, а сыровареніе молока, какъ ницу, у крестьянъ совершенно отнимаетъ.

Правда, по поводу сдѣланнаго сопоставленія можно возразить, что сыроваренныя артели уплачиваютъ за молоко чистыми деньгами, а маслодѣлы сѣверозападнаго района деньгами платятъ лишь половину или даже меньше, а остальное — товаромъ. Но, во-первыхъ, и въ артеляхъ члены послѣднихъ получаютъ деньги не въ каждый данный моментъ, а лишь въ опредѣленные сроки, а въ промежутки между расчетами обращаются къ сыровару за записками, по которымъ и покупаютъ товары въ кредитъ у мѣстныхъ торговцевъ и такимъ

образомъ какъ-бы не много приближаются къ положенію носчиковъ, кредитующихся у крупнаго маслодѣлателя. Съ другой стороны, таблица № I показываетъ, что 47 коп. за пудъ молока составляетъ лишь среднюю цѣну, а въ Мусорской волости и смежныхъ съ ней мы имѣемъ маслодѣловъ, покупающихъ молоко и по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ средняя для района.

Все это хотя отчасти уже говоритъ за то, что обыкновеніе упрекать маслодѣловъ въ дешевой закупкѣ у крестьянъ молока, сдѣлавшееся теперь какимъ-то общимъ мѣстомъ, на самомъ дѣлѣ имѣетъ и исключенія, потому-что въ Пошехонскомъ уѣздѣ оказывается маслодѣльный районъ, гдѣ молоко оплачивается такъ-же хорошо, какъ и въ сыроваренныхъ артеляхъ.

Не ограничиваясь сравненіемъ съ оплатой молока въ сыроваренныхъ артеляхъ, сравнимъ еще взятую нами среднюю цѣну для сѣверозападнаго района Пошехонскаго уѣзда съ тѣмъ, какъ молоко оплачивается въ другихъ мѣстностяхъ съ хорошо развитымъ маслодѣліемъ. Остановимся, прежде всего, на Голитини. Здѣсь имѣется рядъ крупныхъ артельныхъ маслодѣленъ, члены которыхъ совершенно не считаютъ себя въ правѣ жаловаться на свое положеніе, между тѣмъ имъ пудъ цѣльнаго молока (какъ и у насъ, не считая снятого) оплачивается около 52 коп. Но при этомъ нельзя не отмѣтить двухъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одно повышаетъ цѣну, а другое понижаетъ ее. Въ Голитини цѣна молока при переработкѣ на масло должна быть нѣсколько выше, чѣмъ въ Ярославской губерніи, между прочимъ, и потому, что Голитинія находится ближе къ мѣсту, такъ сказать, мирового рынка на масло: цѣна тамъ должна быть нѣсколько выше также и потому, что доставляемое молоко не только не фальсифицируется, но расцѣвливается даже по содержанію жира. Но, съ другой стороны, въ силу послѣдняго-же обстоятельства, 52 коп. за пудъ молока, потребляемаго теперь на масло, нельзя назвать высокой цѣной, такъ-какъ въ данномъ случаѣ молоко было менѣе, чѣмъ средне-густымъ, потому-что въ суммѣ за годъ она 1 пудъ масла стоило 28 пудовъ. Если же для голитинскихъ условій мы опредѣлимъ цѣну цѣльнаго молока такой-же густоты, какъ и въ Ярославской губ., т. е. когда на 1 пудъ масла идетъ 25 пуд. молока, то вмѣсто 52 коп. будемъ имѣть очищающуюся для поставщиковъ среднюю цѣну цѣльнаго молока въ Голитини около *пятидесяти шести коп. за пудъ* и даже выше.

Другая страна съ сильно развитымъ маслодѣлемъ, цѣны на цѣльное молоко въ которой мы хотѣли-бы сравнить съ цѣнами Пошехонскаго уѣзда, будетъ Финляндія. Для этой цѣли мы возьмемъ онданнныя, полученныя нами лично отъ г. К. Анкеля, директора сельско-хозяйственной школы въ Кроноборгѣ, близко стоящаго къ очень крупной акціонерной маслодѣльнѣ въ Кроноборгѣ.

Расплата за молоко здѣсь ведется на строго артельныхъ началахъ, и техника маслодѣлія стоитъ довольно высоко. Поэтому и здѣсь, такъ же какъ и во взятомъ выше примѣрѣ для Голштиніи цѣна на цѣльное молоко стоитъ въ тѣсной связи съ цѣной на масло, а такъ-какъ послѣднее доставляется на міровой рынокъ, то можно сказать, что цѣна на молоко въ Кроноборгѣ находится въ связи съ цѣной на молоко на мировомъ рынкѣ.

Въ Кроноборгѣ молоко оплачивается также соотвѣтственно качеству, причемъ кило молока съ 3,3% жира цѣломъ оплачивается 6 сантимами, а зимой — 7 сантимами; если молоко содержитъ жира больше 3,3%, то за каждую 0,1% прибавляется 1 сантимъ. На самомъ дѣлѣ, большая часть доставляемаго молока гораздо жирнѣе, такъ-какъ въ среднемъ на пудъ масла идетъ дѣломъ около 23 пудовъ молока, а зимой — лишь 18 пудовъ. Поэтому и средняя оплата цѣльнаго молока, очищающаяся для носчиковъ, принимается въ 9 сант. за кило, что въ переводѣ на нашъ вѣсъ и деньги составитъ снова около *пятидесяти шести копѣекъ за пудъ цѣльнаго* молока, хотя въ данномъ случаѣ расцѣнка молока будетъ болѣе низкой (что даже и вполне нормально), чѣмъ въ Голштиніи, такъ-какъ при одной и той-же цѣнѣ за пудъ молока тамъ молоко содержитъ менѣе жира.

Такимъ образомъ *настоящую* цѣну, которая можетъ теперь очищаться для цѣльнаго молока, идущаго на масло, при нормальныхъ условіяхъ и при работѣ въ теченіе круглаго года можно считать стоящей около 55 коп. за пудъ цѣльнаго молока, принимая, что снятое молоко возвращается уже бесплатно. Но чтобы достигать такого оплачиванія цѣльнаго молока, необходима наличность цѣлага ряда условій, именно: 1) необходимо, чтобы молоко доставлялось безусловно хорошаго качества и расцѣплялось по содержанію жира; 2) необходимо, чтобы производство было очень крупное, и 3) чтобы масло готовилось высокаго качества и продавалось въ соотвѣтствіи съ цѣнами мірового рынка. Принимая во вниманіе всѣ эти условія, мы должны будемъ сознаться, что носчики

молока въ Ярославской губерніи только-что названную оплату пуда цѣльнаго молока, 55 коп., могутъ лишь имѣть въ виду, какъ идеаль, какъ побужденіе для необходимыхъ улучшеній въ маслодѣліи, но при современномъ характерѣ производства, при современномъ качествѣ получаемого масла и, наконецъ, даже при довольно не рѣдко проявляющемся стремленіи фальсифицировать молоко, претендовать совершенно не могутъ. Наоборотъ, тѣ 47 коп. за пудъ молока, которыя мы принимаемъ за среднюю цѣну цѣльнаго молока, стоящую теперь въ части Пошехонскаго уѣзда съ наиболее развитымъ маслодѣліемъ, если-бы только поставленное по этой цѣнѣ молоко правильно оплачивалось наличными деньгами, мы считаемъ вполне нормальной, настоящей средней цѣной.

Правда, противъ этого можно возразить цифрами, взятыми изъ таблицы № 1, гдѣ мы видимъ, что въ Сосновицъ, Трушковской волости, заводъ П. И. Кудашева при расплатѣ наличными деньгами владѣльцу имѣнія платитъ даже по 50 коп. за пудъ молока, несмотря на то, что, вѣроятно, доставляемое экономіей молоко содержитъ жира нѣсколько менѣе, чѣмъ крестьянское; но мы полагаемъ, что сосновицкій заводъ нельзя считать стоящимъ въ среднихъ условіяхъ. Онъ доставляетъ масло въ Москву, находится въ обезпеченныхъ условіяхъ по отношенію къ сбыту, и положеніе его несравненно лучше, чѣмъ массы остальныхъ заводовъ, благодаря чему, чтобы обезпечить себя молокомъ крупному поставщику, онъ въ состояніи выплачивать и цѣну высшую, чѣмъ средняя цѣна.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію той величины, въ которую оплачивается пудъ цѣльнаго молока въ центральной и восточной частяхъ уѣзда, мы должны-бы были принять, что нормальная средняя цѣна для этой части уѣзда должна-бы быть та-же самая, какъ и для западной; но въ дѣйствительности маслодѣльи двухъ этихъ районовъ той-же самой цѣны уплачивать носчикамъ молока не могутъ, такъ-какъ организація маслодѣлія, какъ мы уже говорили, здѣсь иная, именно масло здѣсь въ большинствѣ случаевъ не продается прямо въ Петербургъ, а очень часто мелкіе маслодѣльи перепродаютъ его болѣе крупнымъ, и уже только эти послѣдніе отправляютъ его въ Петербургъ или Москву. Благодаря такому болѣе сложному посредничеству между поставщикомъ молока и окончательной продажей масла, само собою понятно, поставщикъ молока уже теряетъ нѣсколько копѣекъ на пудъ молока противъ нормальной средней цѣны. Но потеря эта не

ограничивается только тѣмъ, что изъ цѣны молока, такъ-сказать, приходится оплачивать лишняго посредника; но она возрастаетъ еще болѣе потому, что мелкій маслодѣль работаетъ, какъ это видно изъ таблицы № II, при очень неблагоприятныхъ условіяхъ, очень часто своей семьей, безъ всякаго знанія дѣла и готовитъ очень плохое масло, которое находитъ себѣ болѣе или менѣе удовлетворительный сбытъ только благодаря еще извѣстной степени неразборчивости нашего внутренняго рынка. Наконецъ, кромѣ этихъ, такъ-сказать, внѣшнихъ причинъ низкой оплаты молока, дѣйствіе которыхъ могло-бы и прекратиться, разъ только маслодѣліе оказалось-бы лучше организованнымъ, въ разсматриваемомъ районѣ есть еще и, такъ-сказать, внутренняя причина, которая также понижаетъ цѣну молока. Причина эта—очень мелкія селенія и малое количество коровъ у носчиковъ. Сколько-нибудь значительной заводъ въ этомъ районѣ получаетъ молоко не изъ одного только или не изъ двухъ селеній, какъ на сѣверо-западѣ уѣзда, а, на примѣръ, изъ цѣлыхъ 17-ти селеній, и это только для того, чтобы переработать въ сезонъ 15,000 пудовъ молока.

Въ предыдущемъ мы разсмотрѣли, каковы должны были-бы быть цѣны на пудъ цѣльнаго молока, считая, что снятое отдается обратно даромъ, чтобы соответствовать цѣнамъ на масло на мировомъ рынкѣ; мы остановились далѣе на томъ, какую номинальную цѣну на молоко можно было-бы считать нормальной. Первую цѣну мы опредѣлили около 55 к. за пудъ молока; вторую опредѣлили около 47 к. Такимъ образомъ, благодаря тому, что даже и въ мѣстностяхъ уѣзда съ наиболѣе развитымъ маслодѣліемъ дѣло поставлено далеко неудовлетворительно, пудъ молока оплачивается въ среднемъ копеекъ на 8 дешевле, чѣмъ оно могло-бы оплачиваться при столь-же совершенной постановкѣ, какъ, на примѣръ, въ Финляндіи или въ Голштиніи; между тѣмъ и эти послѣднія еще все не представляютъ собою странъ, достигшихъ наивысшаго оплачиванія молока.

Если мы, такимъ образомъ, считаемъ, что даже волости, гдѣ молоко имѣетъ среднюю нормальную цѣну въ 47 к., несутъ потери отъ недостаточно-высокой оплаты молока, то, само собою понятно, что для волостей, гдѣ молоко въ среднемъ оплачивается при нормальной цѣнѣ лишь въ 39—38 к., потери эти еще больше. При этомъ особенно плохо еще то, что номинальныя цѣны на молоко наиболѣе низки именно въ мѣстностяхъ съ болѣе бѣднымъ населеніемъ.

УІ. **Значеніе лавокъ при маслодѣльныхъ заводахъ.**

Выше мы все время говоримъ о «номинальныхъ» средних цѣнахъ на молоко, т. е. о тѣхъ цѣнахъ, которыя показаны или могли-бы показываться въ условіи въ копейкахъ за пудъ. Въ дѣйствительности-же разчета на деньги по такимъ номинальнымъ цѣнамъ нигдѣ не производится (былъ зарегистрированъ лишь одинъ заводъ въ Сосновцѣ, но и тотъ существуетъ лишь съ 1900 года), и носчики молока за молоко деньгами или совершенно не получаютъ, а получаютъ все товаромъ изъ лавочки при заводахъ, или-же связаны съ заводомъ какими-либо иными экономическими отношеніями. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, однако, эти иного рода отношенія или отсутствуютъ, или очень малы, почему намъ нужно остановиться болѣе подробно лишь на томъ, въ какой степени номинальная цѣна молока понижается, благодаря тому, что носчикъ получаетъ расчетъ не наличными деньгами, а забираетъ товарамъ.

И въ этомъ отношеніи мы сталкиваемся снова съ тѣмъ-же самымъ общимъ правиломъ, которое отмѣчалось раньше по другимъ поводамъ. Именно, и уплата за молоко является болѣе благоприятной въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ маслодѣліе сильнѣе развито, гдѣ имѣются крупныя профессиональныя маслодѣлы, — и снова для бѣднѣйшихъ носчиковъ расплата бываетъ менѣе благоприятной, чѣмъ для болѣе обезпеченныхъ. Изъ таблицы № IV видно, какая часть уплаты приходится для отдѣльныхъ дворовъ на деньги и какая на товаръ; но, въ общемъ, можно считать, что самое большее, что маслодѣлы уплачиваютъ за молоко деньгами, такъ это всего лишь одну четверть приходящихся носчикамъ денегъ, считая въ томъ и взносъ въ подати: все-же остальное они должны получать товаромъ. Вслѣдствіе этого многіе носчики, особенно тамъ, гдѣ въ подати вносятъ очень мало или даже ничего не вносятъ, получаютъ за молоко исключительно лишь товаромъ и притомъ такъ, что за носчикомъ всегда числится долгъ, часто доходящій до 40 и 60 руб. на дворъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ молоко покупаютъ крупныя маслодѣлы, нѣкоторые изъ нихъ уплаты товаромъ придерживаются съ меньшей настойчивостью; тѣмъ не менѣе и здѣсь болѣе бѣднымъ носчикамъ, чтобы при крайней нуждѣ въ деньгахъ получить за свое молоко не товаромъ, а деньгами, приходится упрашивать ма-

слодѣла, становясь передъ нимъ на колѣни. Бобылки во время опросовъ разсказывали, что если онѣ нанимаютъ кого-либо для обработки своей полосы и потомъ должны уплатить за это, то денегъ, хотя молоко и изаношено, получить бываетъ такъ трудно, что онѣ должны взять товару и уплатить товаромъ.

Относительно качества товара, который маслодѣлы доставляютъ носчикамъ, мнѣнія приходилось слышать различныя; тѣмъ не менѣе можно сказать, что болѣе крупные маслодѣлы держатъ товаръ не только не худшій, чѣмъ въ другихъ деревенскихъ или сельскихъ лавкахъ, а, пожалуй, даже лучшій, такъ-какъ они ведутъ крупное дѣло и могутъ покупать товары изъ первыхъ рукъ. Но у мелкихъ маслодѣловъ и у нѣкоторыхъ изъ крупныхъ, составившихъ себѣ извѣстность выжимательствомъ, товаръ приходится покупать плохого качества. Напримѣръ, въ одной большой деревнѣ на вопросъ относительно качества доставляемаго товара и расплаты деньгами крестьяне отвѣчали такъ: «Весь товаръ низкаго сорта. Денегъ не даетъ— бери товару, а товаръ въ ротъ не лѣзетъ!» Около того времени, какъ мы производили въ этой деревнѣ опросъ, крестьяне только-что продали молоко новому маслодѣлу, одному изъ наиболѣе крупныхъ въ уѣздѣ. Поэтому, высказывая неудовольствіе на стараго маслодѣла, крестьяне говорили: «Надѣмся, что новый будетъ получше, хотя все они равны!»

Другой недостатокъ, кромѣ, можно сказать въ половинѣ случаевъ, болѣе низкаго качества товара,— это то, что за товаромъ приходится ходить или ѣздить верстъ за 15—20, такъ-какъ маслодѣлы, имѣющіе нѣсколько заводовъ, лавку очень часто имѣютъ лишь одну и именно тамъ, гдѣ онѣ живутъ самыя.

Наконецъ, относительно цѣнъ на товары при опросахъ отвѣчали обыкновенно такъ: болѣею частію при заборѣ товара въ счетъ молока даже для одного и того-же лица цѣна бываетъ нѣсколько болѣе высокой, чѣмъ если брать на наличныя деньги. Кромѣ того, всюду говорили, что цѣну маслодѣлы за одинъ и тотъ-же товаръ назначаютъ неодинаговую, смотря по тому, кто приходитъ покупать. Для богатыхъ мужиковъ цѣны ставятъ часто такія-же, какъ если-бы они товаръ покупали въ Рыбинскѣ; для болѣе бѣдныхъ, но неимѣющихъ долга или съ малымъ долгомъ, цѣны уже выше, и, наконецъ, для носчиковъ, которые очень задолжали, цѣны ставятся уже совсѣмъ высокія.

Чтобы показать как колеблется цены, приведем ряд следующих выписок из ответов крестьян, полученных нами при заполнении поселенных опросных бланков. В более благоприятных случаях при покупке за наличные деньги:

Чаю фунтъ	1 р. 80 к.
Сахару фунтъ	18—19 к.
Муки пшеничной: 1-й сортъ фунтъ—	6 к.
2-й > >	5 к.
3-й > >	4 к.
Муки ржаной мѣшокъ 4 р. и 4 р. 50 к.	
Гороху пудъ	1 р. 40 к.
Пшени пудъ	1 р. 60 к.
Керосину фунтъ	— р. 4 к.

При уплатѣ товаромъ за молоко эти цены повышаются до:

Чаю фунтъ	2 р.
Сахару фунтъ	20 к.
Мука пшеничная: 1-й сортъ фунтъ—	6 $\frac{1}{2}$ к.
2-й > >	5 $\frac{1}{2}$ к.
3-й > >	4 $\frac{1}{2}$ к.
Муки ржаной 4 $\frac{1}{2}$ пуда	4 р. 50 к.
Гороху пудъ	1 р. 60 к.
Пшени пудъ	1 р. 80 к.
Керосину 1 ф.	— р. 5 к.
Рыба сазанина, вмѣсто 8 к. фунт.,—	9 к.

Мы назвали цены приведеннаго случая благоприятными не потому, чтобы цены на наличные деньги считали низкими. Наоборотъ, въ этомъ отношеніи у крупныхъ маслодѣловъ очень не рѣдко можно встрѣтить и при хорошемъ товарѣ болѣе низкія цены. Благоприятнымъ мы здѣсь считаемъ то, что повышение ценъ при расплатѣ за молоко, по сравненію съ ценами на наличные деньги, здѣсь, сравнительно, небольшое, т. е. лишь около 10%.

Какъ примѣръ болѣе крупной разницы между ценами при расплатѣ за молоко и ценами на наличные деньги, приведемъ слѣдующія данныя, записанныя нами со словъ крестьян деревни Малафеевки:

Фунтъ чаю (какого-бы названія ни былъ)—	2 р. (стоитъ 1 р. 45 к.).
Сахару фунтъ—	20 к.
Пшени фунтъ—	5 к. (при ярмаркѣ ставить 4 к.).

Крупчатка мѣшокъ (не перваго сорта) — 7 р. (на лодкахъ продають 5 р.).

Ржаная мука мѣшокъ — 4 р. 25 к. (на лодкахъ 3 р.).

Соли 6 пуд. — 2 р. 20 к. (на лодкахъ 1 р. 35 к.).

Сазанина (рыба мелкая, плохая и не свѣжая) фунтъ — 8 к. (въ Рыбинскѣ 6 к.).

Такимъ образомъ, въ неблагопріятныхъ случаяхъ маслодѣлы, притомъ же отпуская товаръ не перваго качества, оплачивая за молоко товаромъ, повышаютъ на него цѣны на 25 и даже на 40%. Вслѣдствіе этого въ лавочкахъ многихъ маслодѣловъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ можно считать около одной трети (относя не къ числу маслодѣловъ, а къ пространству, на которомъ живутъ носики молока) могутъ сбывать товаръ лишь покупателямъ поневолѣ, а на деньги у нихъ никто не покушаетъ.

На основаніи всего сказаннаго, попытаемся опредѣлить, сколько, благодаря существующей расплатѣ товаромъ, носики теряютъ въ оплатѣ молока даже еще и противъ установленныхъ нами среднихъ нормальныхъ цѣнъ. Данныя и въ этомъ случаѣ для различныхъ районовъ будутъ различныя.

Въ сѣверозападномъ районѣ, считая, что здѣсь на корову въ среднемъ нанишиваютъ 50 пуд. и при нормальной средней цѣнѣ въ 47 к., слѣдовало-бы за удой одной коровы получать съ маслодѣла 23 р. 50 к. Изъ этого носчикъ, дѣйствительно, получаетъ деньгами въ худшемъ случаѣ 6 руб., т. е. то, что вносится въ подати, а въ лучшемъ случаѣ богатые мужики получаютъ и до 15 р. Но если возьмемъ худшій случай, то будемъ имѣть, что остальные 17 р. 50 к. будутъ уплачены товаромъ, и за товаръ будетъ въ среднемъ поставлено на 15% больше. Такимъ образомъ носчикъ вмѣсто 17 р. 50 к. получитъ лишь 15 р. 20 к. и, слѣдовательно, свое молоко продасть не по 47 к. пудъ, а лишь по 42 к., т. е. потеряетъ около 10%.

Если-же возьмемъ не сѣверозападную, а восточную часть уѣзда, гдѣ средняя номинальная цѣна нами выведена въ 38 к., гдѣ въ подати совсѣмъ ничего не вносятъ или вносятъ лишь одинъ или два рубля, и гдѣ въ то-же время на товаръ, притомъ еще не перваго качества, набавляютъ до 25—40%, то тамъ получимъ, что бѣднѣйшая часть населенія продаетъ свое молоко въ дѣйствительности всего лишь по 26, а иногда даже и по 24 к. пудъ, если только, съ своей стороны, не будетъ пускаться въ ухищренія, сводящіяся къ тому, чтобы доставить на маслодѣльню молоко также не перваго качества.

— да. Здѣсь можно (бы) упомянуть и о томъ, почему такъ часто говорятъ. — именно объ обвѣшиваніи и обмѣриваніи носчиковъ; но у насъ лично не сложилось убѣжденія, чтобы оно на самомъ дѣлѣ могло играть особенно важную роль. Принимаютъ ли молоко непосредственно или въ сумки или на мѣру, все равно, въ концѣ концовъ, намъ казалось, что крестьяне довольно строго провѣряютъ количество молока такъ-какъ въ время отъ времени дома его взвѣшиваютъ, а развѣтовзвѣсивши, потомъ уже долгое время, судя даже приблизительно, могутъ догадаться объ обмѣрѣ. Если же развѣтони заподозрять въ этомъ маслодѣла, особенно маслодѣлку, она которыхъ, намъ показало, крестьяне производятъ скорѣе подавляющее впечатлѣніе, то, намъ (кажется, неслучайно) чтобы они не встали за свое, будутъ нечасты. оной дивизионной линии.

Возвращаясь снова къ расплатѣ за молоко товаромъ или имѣя въ виду пониженіе этимъ путемъ оплаты молока отъ 10 до 25 и даже болѣе процентовъ, постараемся теперь передать въ общихъ чертахъ отвѣты крестьянъ на вопросъ о томъ, не находили-ли-бы они болѣе удобнымъ, чтобы расплата производилась исключительно деньгами, и забирать товаръ у маслодѣла они бы совершенно не принуждались?

Вопросъ сущности отвѣтовъ на этотъ вопросъ заключается въ общихъ словахъ въ томъ, что если-бы такое положеніе дѣла наступило, то они не думаютъ, чтобы отъ этого они что-либо выиграютъ. Если они не будутъ покупать товаръ у маслодѣла, они потеряютъ въ лицѣ его кредитора, а между тѣмъ безъ мелкаго кредита имъ невозможно обходиться. Такимъ образомъ, если-бы были приняты мѣры къ улучшенію отношеній между маслодѣлами и носчиками молока въ смыслѣ уменьшенія задолженности послѣднихъ первымъ, то это можно было-бы начать лишь съ организациі для крестьянъ иного вида мелкаго кредита.

Далѣе, хотя крестьяне очень часто и говорили о повышеніи цѣнъ на продукты и на недостаточно хорошее качество продуктовъ у нѣкоторыхъ маслодѣловъ, но они въ то же время прибавляли, что и въ другихъ лавкахъ, не связанныхъ нисколько съ маслодѣльными заводами, развѣ только приходишь покупать въ долгъ, то, все равно, и тамъ цѣны также повышаются и тоже стремятся сбыть худшій товаръ. Наконецъ, говорилось также, что заборъ товара подъ молоко и слѣдовательно, задолженность крестьянъ лавочкамъ при маслодѣльныхъ заводахъ не представляетъ собою чего-либо исключительнаго, единичнаго. Они забираютъ не только подъ

молоко, но забираютъ и подь ленъ, и подь другіе продукты, и даже подь работу. Вслѣдствіе этого, можетъ быть, не было бы особенныхъ основаній лавочки при маслодѣльныхъ заводахъ и кредитъ подь молоко обособливать въ отдѣльный вопросъ и принимать противъ нихъ исключительныя мѣры, чѣмъ противъ другихъ видовъ задолженности крестьянина, тѣмъ болѣе, что если маслодѣлы и наживаются на счетъ пониженія покупной стоимости молока путемъ повышенія цѣны (товара, то все-же они до сихъ поръ играютъ въ развитіи маслодѣлія чрезвычайно важную роль. Поэтому ставить ихъ дѣятельности извѣстныя преграды, и въ того-же время не начать вводить взаимно ихъ чего-либо другого — это значило-бы до нѣкоторой степени рисковать нанести подрывъ маслодѣлію.

И намъ кажется, что если болѣе мелкіе маслодѣлы, покупающіе товары изъ вторыхъ рукъ и часто также въ кредитъ и продающіе масло осужникамъ, дѣйствительно понижаютъ цѣну молока до невозможнаго предѣла, то все-же, въ общемъ, теперь маслодѣлы будутъ все менѣе и менѣе вредны, такъ-какъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, развитіе пароходства и вообще оживленіе края путемъ конкуренціи и повышенія культуры всего населенія постепенно, безъ иломки вытѣснить нежелательный типъ маслодѣловъ. Для того-же, чтобы это, такъ сказать, естественное или мирное вытѣсненіе не было-бы уже слишкомъ медленнымъ, его можно было-бы ускорить, не дожидаясь, пока необходимая конкуренція народится сама, а вызывая ее согласно возникнувшей идеѣ. Намъ кажется, что стоитъ лишь *дать* хотя въ нѣсколькихъ мѣстахъ оубзда *образцы лучшей формы мелкаго кредита*, чѣмъ та, какую представляютъ маслодѣлы; стоитъ лишь *въ нѣсколькихъ наиболее благоприятныхъ пунктахъ устроить лавки, гдѣ-бы продавались доброкачественные товары и по надлежащимъ цѣнамъ, и стоитъ, чтобы эти нововведенія были поняты населеніемъ,* — какъ безъ всякихъ регламентацій очень быстро начнетъ приходить новая группа предпринимателей, которая будетъ организовать дѣло, приспособляя его уже для конкуренціи съ этими новыми (и лучшими) формами.

Желательныя мѣры къ развитію маслодѣлія.

Просматривая въ таблицѣ Ш-й данныя для сужденія о важности для крестьянъ маслодѣлія, мы можемъ значеніе его формулировать слѣдующимъ образомъ:

1) Маслодѣліе, какъ и всѣ другія отрасли молочнаго хозяйства, важно уже однимъ тѣмъ, что даетъ возможность содержать болѣе доходный скотъ и потому увеличивать его количество и улучшать его качество, лучше кормить скотъ и т. д. Все это отзывается чрезвычайно благоприятно на земледѣліи и, такимъ образомъ, очень повышаетъ доходность сельско-хозяйственного промысла.

2) Но маслодѣліе оказываетъ и прямое вліяніе: даже и такъ, какъ оно развито теперь, оно даетъ такой доходъ, который уже никакимъ образомъ невозможно не цѣнить. Во многихъ мѣстностяхъ исключительно только доходомъ отъ маслодѣлія выплачиваются подати; всюду оно оплачиваетъ почти всѣ или значительную часть покупаемыхъ для ежедневныхъ потребностей семьи товаровъ; во многихъ мѣстностяхъ теперь оно поддерживаетъ различныя общественныя постройки и пожарные инструменты; въ некоторыхъ мѣстностяхъ молокомъ были уплачены общественные долги и деньги за купленную общественную землю и т. д. Наконецъ,

3) Маслодѣліе, если только оно ведется надлежащимъ образомъ, и теперь уже оплачиваетъ молоко лучше, чѣмъ другіе виды его использованія, и въ то-же время, что особенно важно, оно меньше, чѣмъ всякій другой видъ извлеченія дохода отъ молока, отнимаетъ у семьи необходимыя питательныя вещества.

Всѣ перечисленныя достоинства маслодѣлія дѣлаютъ чрезвычайно желательнымъ его поддержаніе и дальнѣйшее развитіе, причемъ соображенія при выработкѣ мѣропріятій для этого могутъ быть двоякаго рода:

1) Мѣропріятія къ улучшенію маслодѣлія съ цѣлью еще болѣе повысить его производительность, т. е. достигнуть того, чтобы оно въ среднемъ оплачивало молоко не въ 47 коп. пудъ, какъ это имѣется теперь въ болѣе благоприятныхъ мѣстностяхъ уѣзда, а въ 55 коп., какъ это есть въ другихъ странахъ. Сюда-же нужно отнести и стремленіе достигнуть условій, при которыхъ молоко получалось бы хорошимъ и болѣе дешевымъ.

2) Мѣропріятія къ улучшенію маслодѣлія съ цѣлью улучшить положеніе бѣднѣйшихъ поставщиковъ молока, такъ какъ теперь несовершенная организація маслодѣлія именно на нихъ-то неблагопріятнѣ всего и отзывается. Изъ числа мѣропріятій первой группы необходимо указать на слѣдующія:

1. Говоря о цѣнахъ на молоко и о томъ, въ какомъ соотношеніи, благодаря системѣ расплаты товаромъ, номинальная средняя цѣна молока стоитъ къ дѣйствительной цѣнѣ, мы видѣли, что молоко въ Пошехонскомъ уѣздѣ продается въ дѣйствительности лишь по 42—28 коп. пудъ. Если взять среднее количество молока отъ коровы, доставляемаго на заводъ, въ 40 пуд. въ годъ, то, благодаря этимъ цѣнамъ, нашъ крестьянинъ, по сравненію, на примѣръ, съ голштинскимъ или финскимъ крестьяниномъ, продающими молоко на масло по 56 коп. пудъ, теряетъ на пудъ 14—28 коп., или отъ каждой коровы по 5 р. 88 коп.—11 р. 76 к. Эта потеря объяснена тому, что маслодѣль плохо готовитъ масло и плохо продаетъ послѣднее, и тому, что маслодѣль беретъ высокій процентъ за кредитъ.

Но, къ сожалѣнію, только-что названный недоборъ нашего крестьянина, по сравненію съ голштинскимъ, не единственный и не самый главный. Въ то время какъ нашъ крестьянинъ, если-бы даже и продавалъ свое молоко по 55 коп. пудъ, выручалъ-бы отъ коровы въ среднемъ лишь 22 руб., голштинскій носчикъ молока за молоко отъ одной коровы въ среднемъ получаетъ отъ 189 до 227 нѣмец. марокъ, что составляетъ отъ 90 до 110 руб. Такимъ образомъ недоборъ нашего носчика, по сравненію съ голштинскимъ, перестаетъ уже опредѣляться на корову 3 р. 60 к. (56 к.—47 коп. и разность умножить на 40), которые теряются благодаря недостаточно совершенной техники въ лучшихъ мѣстахъ, и не 11 р. 76 к., которые теряются благодаря этому-же, и еще плюсъ вознагражденіе за кредитъ, а уже цѣлыми 70—80 р. Не добывая эту крупную сумму, нашъ крестьянинъ, доставляющій молоко для маслодѣлія, вмѣсто того, чтобы теперь благоденствовать, какъ голштинскій крестьянинъ, вызываетъ опасенія, что онъ отнимаетъ у себя и семьи послѣднее молоко; или же, если у него имѣется, по крайней мѣрѣ, снятого молока даже избытокъ для питанія семьи, онъ надрываетъ силы своихъ бабъ для ухода за скотомъ.

Изъ таблицъ видно, что только маслодѣліе оказываетъ благопріятное дѣйствіе для носчиковъ съ 4—6 и болѣе

коровами, такъ какъ лишь они получаютъ значительныя суммы наличныхъ денегъ отъ маслодѣловъ. И, если во время выполнения подворныхъ опросныхъ бланковъ крестьянкѣ, имѣющей 6—7 коровъ, даже и при большой семьѣ, мы задавали поставленный въ бланкѣ вопросъ: могла-ли бы она держать еще болѣе коровъ, чѣмъ ихъ имѣется, то она уже какъ-бы со страхомъ отвѣчала намъ: «Да еще куды-же, батюшка!... Ужъ сила больше не возьметъ; и такъ хлопотъ сколько!»

Такимъ образомъ маслодѣліе при всей его важности, при средней малой производительности нашихъ коровъ, ведетъ, когда коровъ держать мало, къ тому, что крестьянинъ работаетъ лишь на маслодѣла, или, когда коровъ много, къ тому, что крестьянинъ и особенно крестьянки надрываются надъ работой. Вслѣдствіе этого, намъ казалось-бы, самое важное мѣропріятіе для развитія маслодѣлія должно заключаться въ улучшеніи разводимаго крестьянами скота, въ поднятіи его производительности. Это, намъ кажется, даже важнѣе, чѣмъ урегулированіе отношеній между носчикомъ молока и владельцемъ лавки при маслодѣльномъ заводѣ, и важнѣе, чѣмъ опасенія недостаточности питанія, благодаря маслодѣлію. Если будетъ держаться производительный скотъ, будетъ много молока, тогда появится и хорошій маслодѣль, и не нужно будетъ бояться плохого питанія!

Недостатки разводимаго скота, какъ это видно изъ таблицы III и IV^а, заключаются въ томъ, что: а) скотъ очень плохо подбирается. Крестьяне одинаково несутъ расходъ и хлопоты на содержаніе коровѣнокъ, которыя съ трудомъ даютъ имъ 30 п. молока, какъ и на коровъ, дающихъ до 80 и болѣе пуд.; б) скотъ плохо выбраковывается: вмѣсто того, чтобы имѣть болѣе коровъ въ возрастѣ 3—5 телятъ, въ таблицахъ насъ поражаетъ отсутствіе телокъ «полевиковъ», т. е. старше года, что уже и указываетъ на плохую постановку ремонтрованія стада и на отсутствіе возможности выбирать телокъ лишь отъ лучшихъ коровъ; съ другой стороны, корову держать до тѣхъ поръ, пока она можетъ быть кормъ; в) много коровъ остается яловыми; г) на качества быковъ не обращаютъ вниманія; д) въ громадномъ большинствѣ случаевъ скотъ плохо кормится и притомъ не только весной, но даже, благодаря каменистымъ пастбищамъ, и лѣтомъ. Плохое кормленіе молочнаго скота должно-бы теперь особенно обратить на себя вниманіе. Подъ влияніемъ развитія маслодѣлія, происходило увеличеніе содержимаго скота, хотя нужно замѣтить, что это увеличеніе довольно скоро ограни-

чивается и недостаткомъ корма, и недостаткомъ рабочихъ рукъ. Для содержанія увеличеннаго количества скота требуется много корма, котораго теперь хватаетъ, между прочимъ, потому, что во многихъ мѣстахъ еще не произошло размежеванія, а когда послѣднее совершится, то скотоводство будетъ стѣснено, и нужно, чтобы оно раньше приготовилось пережить это неблагоприятное обстоятельство.

Для борьбы съ недостаткомъ корма въ Пошехонскомъ уѣздѣ, если его заливные луга оказываются уже недостаточными, можно рассчитывать лишь на травосѣяніе. Поэтому-то, на ряду съ лучшимъ подборомъ скота, съ лучшей браковкой коровъ, съ лучшимъ воспитаніемъ телятъ, которымъ крестьяне даютъ много снятого молока и не подбавляютъ жмыховъ льняного сѣмени и т. п., мы считаемъ и введеніе травосѣянія одной изъ важнѣйшихъ мѣръ къ поднятію маслодѣлія.

Наконецъ, говоря о скотоводствѣ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, нельзя не отмѣтить и еще одного чрезвычайно неблагоприятнаго обстоятельства, именно полного отсутствія у крестьянъ свиней. Между тѣмъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, благодаря обилію отбросовъ молочнаго хозяйства, съ одной стороны, а съ другой стороны — опасеніямъ, что, потребляя большее количество снятого молока и лишь очень не много масла и пѣльнаго молока, населеніе можетъ страдать отъ недостаточнаго потребленія жира, развитіе свиноводства является настоятельнѣйше необходимымъ. Въ настоящее время населеніе очень плохо представляетъ себѣ, насколько свиньи, особенно улучшенныхъ отродій, являются выгодными въ хозяйствѣ, какъ еще менѣе представляютъ и то, что свиное сало служитъ чрезвычайно хорошимъ и цѣннымъ замѣстителемъ жировъ коровьяго масла даже и въ странахъ очень требовательныхъ и очень богатыхъ. Поэтому-то, съ точки зрѣнія интересовъ маслодѣлія, особенно необходимо способствовать распространенію среди крестьянъ свѣдѣній о правильномъ содержаніи и кормленіи свиней и надлежащаго понятія о значеніи свиноводства, а также и примѣненіе мѣропріятій для его развитія.

II. Для достиженія лучшаго использования молока прежде всего необходимо, чтобы къ услугамъ маслодѣлія въ уѣздѣ находилось большее количество хорошо подготовленныхъ мастеровъ и мастерицъ. Вслѣдствіе этого, въ высшей степени необходимо, чтобы для подготовки таковыхъ мастеровъ и мастерицъ были основаны въ уѣздѣ одна или нѣсколько хорошо обставленныхъ школъ по маслодѣлію и ско-

товодству, признавая, что дѣйствительные результаты распространения знаний и умѣнья по маслодѣлю могутъ быть достигнуты лишь систематической выучкой въ школь, обладающей образцово поставленною молочною, и не могутъ быть достигнуты ни натаскиваніемъ въ ученикахъ у какого-либо плохо подготовленнаго мастера, ни ознакомленіемъ съ лучшей постановкой маслодѣлія при помощи переѣзжающихъ съ мѣста на мѣсто мастеровъ, хотя-бы эти послѣдніе даже и не являлись для населенія чуждыми по языку и духу пришельцами, а были-бы людьми близкими къ населенію и отличающимися отъ него лишь большимъ развитіемъ.

III. Въ маслодѣліи, больше чѣмъ гдѣ-либо, хорошаго мастера еще далеко не достаточно, чтобы обезпечить полученіе цѣннаго товара съ обезпеченнымъ сбытомъ. Это достигается лишь тогда, когда масло будетъ получаться высокаго качества, однороднымъ и въ большихъ массахъ. Достиженіе же такой задачи возможно лишь тогда, если, какъ это теперь и имѣется уже во многихъ странахъ, маслодѣліе будетъ централизовано. Для Понехонскаго уѣзда централизація приготовленія масла намъ кажется однимъ изъ наиболѣе важныхъ мѣропріятій, которое способно облегчить въ высшей степени выполненіе и другихъ мѣропріятій по улучшенію маслодѣлія.

Чтобы осуществить такую централизацію маслодѣлія и достигнуть лучшихъ и болѣе быстрыхъ результатовъ отъ нея, мы полагаемъ-бы настоятельнѣйше необходимымъ, чтобы былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о неотложномъ осуществленіи слѣдующаго:

Въ каждомъ изъ намѣченныхъ нами выше трехъ районовъ маслодѣлія должны быть устроены крупныя общественныя маслодѣлни, стояція въ центрѣ цѣлаго ряда пріемныхъ пунктовъ съ сепараторами и безъ сепараторовъ и перерабатывающія въ годъ по 100 и болѣе тысячъ пудовъ молока. При каждой изъ такихъ маслодѣленъ или лишь при нѣкоторыхъ изъ нихъ должны находиться: 1) образцовая лавка для правильной торговли всѣми необходимыми для деревни продуктами; 2) школа для выучки мастеровъ и мастерицъ; 3) небольшое учрежденіе для испытанія молока и 4) образцовый скотный дворъ, имѣющій задачей какъ распространеніе улучшенныхъ племенныхъ производителей, такъ и нагляднаго примѣра къ обезпеченію хозяйства кормами и содержанія, воспитанія и использованія животныхъ.

Для начала въ этомъ отношеніи было-бы необходимо сдѣлать хотя слѣдующее:

А. Для западнаго района открыть крупную маслодѣльную въ Аксеновъ, Мусорской волости, снабдивъ ее цѣлой системой пріемныхъ пунктовъ, съ сепараторами, на подобіе того, какъ это имѣется, напримѣръ, въ Финляндіи. Участокъ, который подобная маслодѣльная могла-бы обслуживать, можно было-бы представить себѣ въ видѣ круга съ радіусами въ 20 верстъ, что нисколько не противорѣчитъ положенію дѣла, имѣющемуся и теперь. Теперь молоко привозятъ на заводъ или на пріемные пункты не рѣдко за 5, за 7 и болѣе верстъ. Тогда получилось-бы то-же самое. Деревни, расположенныя кругомъ завода въ поясѣ съ радіусомъ въ 5—7 верстъ, доставляли-бы молоко на заводъ; деревни-же, лежація въ поясѣ отъ 7 до 12—14 верстъ и въ поясѣ съ радіусомъ отъ 14 до 20 верстъ, доставляли-бы молоко на пріемные пункты съ сепараторами, въ каждомъ случаѣ, слѣдовательно, не далѣе какъ за семь верстъ. Полученныя на пріемномъ пунктѣ сливки, слѣдовательно, за 14 верстъ отъ завода, разъ въ сутки доставлялись-бы на заводъ для сбиванія совместно со всѣми остальными.

При такого рода центральной маслодѣльнѣ въ Аксеновъ было-бы необходимо открыть и большую лавку, которая доставляла-бы населенію по надлежащимъ цѣнамъ доброкачественный товаръ.

В. Для средняго района открыть такого-же типа центральную маслодѣльную въ Пошехонь, устроивъ при ней школу маслодѣлія и складъ товаровъ для всѣхъ связанныхъ съ маслодѣльными лавокъ.

С. Для восточнаго района открыть двѣ или три болѣе мелкихъ маслодѣльни, чѣмъ двѣ предыдущія, помѣстивши ихъ, напримѣръ, въ Новинкахъ, Катринской волости, и въ Старѣ, Подорвановской волости, и устроивши при нихъ племенные разсадники.

Устраивая подобнаго рода маслодѣльни, можно было-бы достигнуть двоякой цѣли: 1) въ участкѣ дѣятельности этихъ маслодѣленъ поставить маслодѣліе на надлежащую ногу и 2) вытѣснивши изъ этихъ участковъ хотя часть сидящихъ на нихъ теперь болѣе крупныхъ маслодѣловъ, тѣмъ увеличить конкуренцію между маслодѣлами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она теперь еще очень слаба, или которыя находятся въ рукахъ мелкихъ маслодѣловъ.

Мы не считаемъ возможнымъ здѣсь входить въ подробное разсмотрѣніе того, какимъ образомъ мысль о крупныхъ маслодѣльныхъ съ денежной стороны осуществить на практикѣ, и ограничимся лишь слѣдующими общими положеніями.

На устройство и оборудованіе маслодѣленъ въ Аксеновѣ и Пошехоньѣ и на устройство и оборудованіе при каждой изъ нихъ системы приемныхъ пунктовъ съ сепараторами, а также и на устройство племенныхъ разсадниковъ и школы, необходимо на каждую, не считая стоимости земли и стоимости товара въ лавкахъ, по 40 тысячъ рублей, именно: по 20—25 тысячъ на устройство центральной маслодѣльни и по 500—750 р. на каждый приемный пунктъ. Для маслодѣленъ въ Катринской и Подорвановской волостяхъ можно-бы ограничиться для обѣихъ лишь 20,000 руб.

Ежегодные расходы по маслодѣльнямъ въ Пошехоньѣ и Аксеновѣ, считая расходъ и на все производство масла и на содержаніе школы и разсадниковъ, нужно считать въ годъ (при переработкѣ 100,000 пудовъ молока и больше) до 7000 р. на каждую.

Для устройства всѣхъ этихъ маслодѣленъ ни въ какомъ случаѣ нельзя разсчитывать ни на какую инициативу со стороны самихъ поставщиковъ молока: онѣ могутъ быть устроены лишь по инициативѣ и на деньги, идущія извнѣ.

Первое время по устройствѣ маслодѣленъ, будутъ-ли онѣ съ перваго-же момента существованія доходны или нѣтъ, необходимо, по возможности, сохранить въ отношеніи кредита носчикамъ и поставки товара тѣ-же условія, какія существуютъ и теперь, а также существующую высшую среднюю номинальную цѣну.

Послѣ того, какъ предпріятіе станетъ на твердую ногу, желательно, чтобы отъ лица или учрежденія, инициативѣ котораго оно будетъ обязано возникновеніемъ, маслодѣльни постепенно переходили въ собственность поставщиковъ молока путемъ образованія и продажи послѣднимъ 50 или 100—рублевыхъ акцій.

Говоря все это, нельзя не сознавать, что необходимыя для начала дѣла деньги сами по себѣ представляютъ чрезвычайно крупную сумму, найти которую и тѣмъ болѣе рѣшиться затратить чрезвычайно трудно. Но если вѣрить, что путемъ такихъ затратъ можно было-бы повысить оплату только перерабатываемыхъ теперь 1,5 милліоновъ пудовъ молока въ среднемъ лишь на 5—10 к. пудъ и такимъ образомъ повысить ежегодный доходъ маслодѣлія на 75—150

тысячъ руб., то уже по одному этому будетъ не возможно отрицать, что вопросъ о приведенныхъ мѣропріятіяхъ и изысканіи средствъ для нихъ имѣетъ полное право на серьезное обсужденіе.

IV. Между мѣропріятіями, направленными, главнымъ образомъ, для улучшенія положенія бѣднѣйшихъ носчиковъ молока, мы считали-бы возможнымъ указать на слѣдующія:

1) Строгий надзоръ со стороны мѣстныхъ властей за тѣмъ, чтобы при заключеніи договора не практиковалось недопускаемыхъ закономъ мѣръ воздѣйствія на договаривающихся съ цѣлью пониженія цѣны молока.

2) Отдача молока обществомъ должна производиться при болѣе или менѣе официальной обстановкѣ, публично и въ заранее назначенный день.

3) Въ договоръ должна вноситься строго опредѣленная цѣна молока, не затемняемая или не осложняемая никакими побочными условіями.

4) Расчеты должны устанавливаться черезъ строго опредѣленные промежутки времени, не больше трехъ мѣсяцевъ.

5) Мелкимъ маслодѣламъ, неимѣющимъ еще сепараторовъ и возвращающимъ снятое молоко кислымъ, долженъ быть открытъ кредитъ на приобрѣтеніе сепараторовъ.

6) Количество снятого молока, возвращаемаго носчикамъ съ практикующихся теперь 75% отъ цѣльнаго молока, должно быть повышено до 80 и даже до 85%.

7) Какъ въ интересахъ бѣднѣйшихъ поставщиковъ молока, такъ и въ интересахъ служащихъ и рабочихъ на заводахъ, часто чрезмѣрно отягощенныхъ дневной и ночной работой, для заводовъ долженъ быть установленъ воскресный отдыхъ, который дастъ для служащихъ и рабочихъ дѣйствительный отдыхъ, а для бѣдныхъ семей увеличить количество оставляемаго дома цѣльнаго молока, и, наконецъ, —

8) Какъ въ интересахъ поставщиковъ, такъ и въ интересахъ самихъ маслодѣловъ, въ высшей степени необходимо обратить особенное вниманіе на лучшее устройство ледниковъ и на лучшую набивку ихъ льдомъ, а также необходимо принять всѣ мѣры и къ полученію болѣе развитыхъ, лучше выученныхъ и лучше оплачиваемыхъ мастеровъ и мастерицъ. Хорошій ледникъ и хорошій мастеръ лучше, чѣмъ многое другое, помогутъ урегулированію отношеній между продавцомъ и покупателемъ молока.

И. Широкихъ.

пунктов по этому делу по одному из пунктов, по которому
мы и вступаем в рассмотрение и в заключение по этому делу
составляется акт, в котором указывается на основании
исследования.

17. Между сторонами, участвующими в деле, может
быть заключено соглашение, в котором указывается на
каждой из сторон, в какой мере она обязана
внести в дело свои расходы.

1) Стороны, участвующие в деле, могут заключить
соглашение, в котором указывается на основании
исследования, в какой мере каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы.

2) Судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

3) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

4) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

5) Между сторонами, участвующими в деле,
может быть заключено соглашение, в котором
указывается на основании исследования,
в какой мере каждая из сторон обязана
внести в дело свои расходы.

6) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

7) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

8) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

9) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

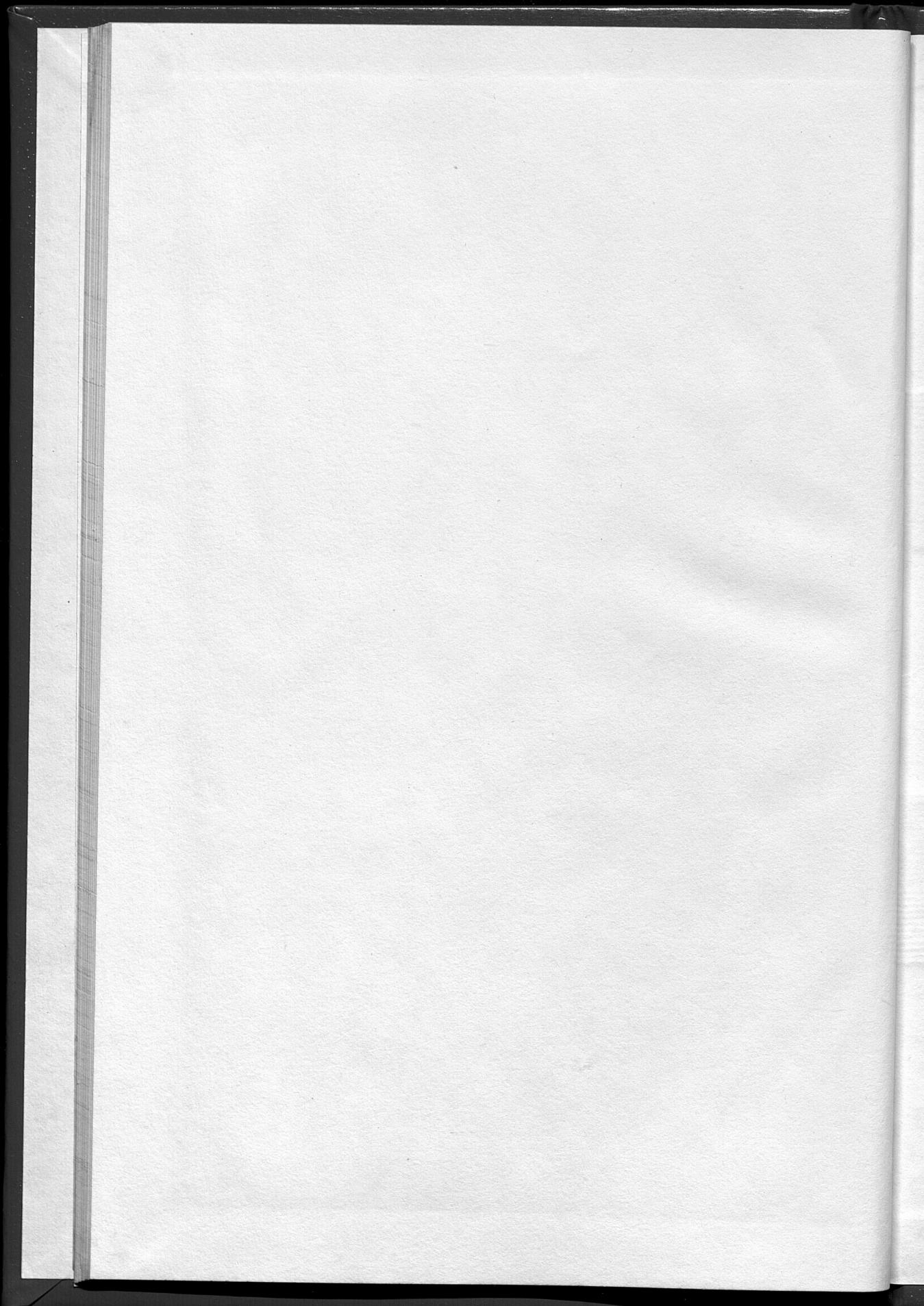
10) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

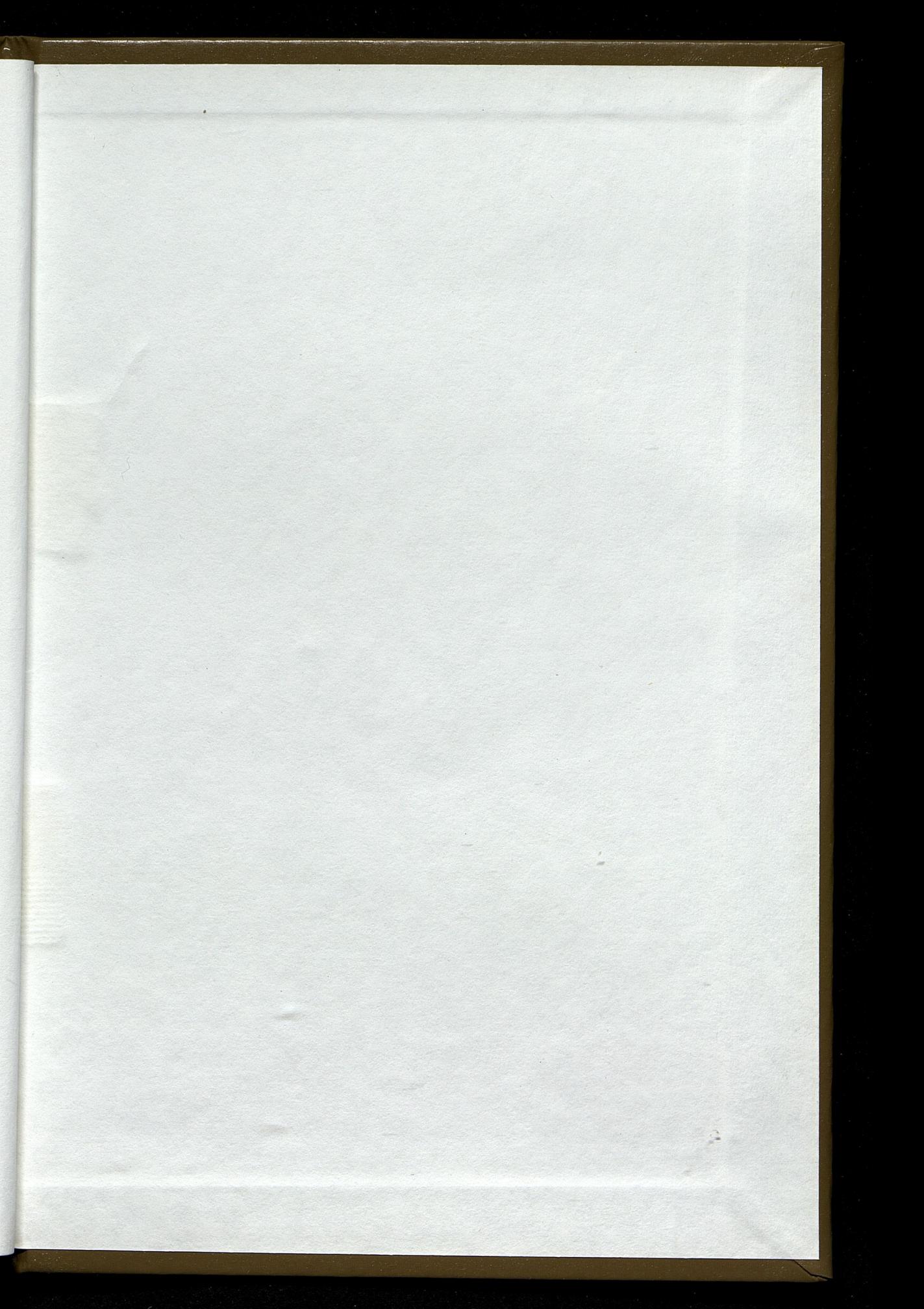
11) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

12) В случае, когда каждая из сторон
обязана внести в дело свои расходы,
судья может постановить, в какой мере
каждая из сторон обязана внести в дело
свои расходы.

М. П. Судья

KC182
M31

1
V
38
E

2
7
8
C

18
18

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11

11
11